

16+

Варвара
Деревянных

СВЕТ
НАД
ВЫХОДОМ
ПОГАС

Варвара Деревянных
Свет над выходом погас

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Деревянных В.

Свет над выходом погас / В. Деревянных — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Девяностые. Разруха, нищета и криминал. Двое парней, подружившихся и выросших в детском доме, по истечении времени и обстоятельств становятся наёмными убийцами. Жажда денег и мести приводит их обоих в трудную жизненную ситуацию. Отмыться от крови не удастся. Сбежать невозможно. Как спасти себя? И получится ли это сделать?

Варвара Деревянных

Свет над выходом погас

От автора

Идея этой истории нагрелась неожиданно, когда я сидела в ванной и думала о всяком. Я поняла, что хочу попробовать что-то новое, что-то масштабное, что-то крутое, о чём раньше даже подумать не могла. Я хотела испытать себя и свои возможности, ведь вероятно, это и есть моя стихия.

Долгие раздумья. Формирование, накидывание и переваривание сюжета. Добавление «начинки» в историю. Мучительная подготовка. Первые пробы, первые провалы, первые улыбки от прочитанного. Желание и страсть к делу. Упадок сил. Много прочитанных книг для поиска собственного стиля. Истерика и радость. Первая глава, вторая, а потом и целые части. Перепись одного, перепись второго... С горем пополам отдала на прочтение маме. Похвала и критика. Перепись, перепись, перепись!!! И так полтора года. Полтора года мук и радости от дела. Первого, собственного, настоящего и невероятно гигантского.

Я бы не смогла сделать задуманного без поддержки. И за это хочу сказать огромное спасибо трём людям – маме, папе и лучшей подруге. Маме за то, что читала, редактировала, помогала, критиковала и хвалила за первые попытки и конечные главы. Папе за поддержку, за веру в меня, за интерес к делу и за материальную помощь в создании этой книги. Лучшей подруге, Элине, за то, что стала моей музой, вдохновляла меня, толкала вперёд, читала, корректировала и всегда просила отправить ещё пару глав на прочтение. Я безумно благодарна вам за всё. Без вас этой книги бы не существовало.

Спасибо, что прочли этот маленький кусочек моих нескончаемых мыслей.

А теперь... я могу лишь пожелать приятного времяпровождения в компании этой истории.

Все герои вымышленные.

Любые совпадения с реальными людьми случайны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОЛЬ В ОДНОЙ УЛЫБКЕ

Глава 1. Утро

19 сентября, 1989 год.

С утра свистело в ушах. Сначала свист был тихим, неназойливым, словно песни птиц. Потом они превратились во что-то громкое и невнятное. Послышался топот, звон колокольчика и бушующий ветер за окном.

Алий резко раскрыл глаза. Боль раздалась в висках. Руки неприятно заломило. Слух долго не возвращался. Мальчик приподнялся, стягивая с плеч тонкое одеяло.

– Если хоть кто-то опоздает на автобус, – кричала воспитательница у двери и дёргала в руке тот самый противный колокольчик, – будете мыть полы в коридоре! Всей комнатой! – сказала она громче и с грохотом выбежала обратно. Дверь за ней хлопнула, но не закрылась.

Алий поднялся на локтях. Уже все были на ногах, что-то делали, копошились. Пришлось быстро подняться, чтобы успеть собраться в школу.

Комната опустела, как только Алий спустил ноги на пол. Все соседи испарились, словно их и не было. Осталась лишь одна кровать, где самый младший в этой комнате громко и со

слезами отказывался просыпаться. Алий раскрыл шторы с характерным металлическим скрежетом. Одеяло на той кровати стало двигаться и ещё громче хныкать. Это выглядело забавно и Алий не сдержал улыбки. Сел на край и ласково подтянул мальчика к себе. По размеру Мирон был как большой и вредный кот, который тут же стал брыкаться и выбираться из крепких объятий.

Алий вскрикнул, когда Мирон ударил рукой по подбородку. Одеяло тут же слетело на пол, и маленький мальчик в одной майке и трусах сел перед Алием с виноватым взглядом.

– Я сильно ударил? – тихо и взволнованно спросил он, растирая руки.

– Когда-нибудь я перестану тебя будить по утрам. И пусть это делает Мисс Грымза, – наигранно строго ответил Алий хриплым, ещё сонным голосом.

– Нет-нет-нет! Прости! Я больше не буду! – Мирон принялся обнимать своего соседа. Алий лишь снова заулыбался. Поднял младшего за руки и потащил к выходу из душевой комнаты.

В мальчишеской душевой ядовито пахло хлоркой и мятной зубной пастой. Мальчишек собралось тут много, и все толпились у раковин. Самые отважные умывались в душевых кабинках. Там обычно происходили драки. Мальчики постоянно поскальзывались и бились головами о кафель. Им было весело кататься по мокрому полу и толкать окружающих. Они пихались, тыкали друг другу зубными щётками в глаза и громко ржали, словно стая гиен. Тэн – сосед Алия – любитель быть в самом разгаре утренних схваток. Сейчас он, было слышно, громко кричал непристойные словечки и уже давно не занимался чисткой зубов.

Алий и Мирон пристроились у раковин. Местные щётки, которые выдавали воспитательницы раз в месяц, были, откровенно говоря, ужасными. Очень жёсткие и огромные. В самые дальние места рта было сложно просунуть такую палку с зубчиками, которые в это время драли все дёсны. Кто жил в детском доме давно, те уже привыкли. Мирону сейчас было жутко больно. Он всего три месяца, как здесь. Поэтому ещё не ко всему приспособился. Боялся. Алий ему всегда помогал.

Выходили они одни из последних. Майки мокрые, волосы тоже. Босиком они дошли до своей комнаты. Эмиль – самый старший, был уже готов к школьному дню. На нём сияла тёмно-синяя школьная форма. Осталось только завязать галстук на шее. Тэн стоял в одних плавках у окна и натягивал на себя мятую рубашку, взятую, видимо, из кучи вещей, давно висевших на стуле. Виктор сидел на своей кровати и надевал брюки.

Комната у мальчишек была совсем маленькой, но уютной и очень чистой. Эмиль здесь был самым чистолюбивым, поэтому каждую субботу или воскресенье устраивал генеральную уборку. Тэн любил в это время сбегать в спортивный зал и играть в футбол с парнями с этажа.

В комнате были две двухэтажные кровати и одна обычная, где спал Мирон. Так как он попал в детдом недавно, его кровать занесли позже и еле-еле вместили в угол маленького пространства. Чёрный шкаф, который мальчишки обзывали гробом из-за насыщенно-коричневого цвета и огромного размера. Был ковёр – единственная грязная вещь здесь. На нём ребята любили в свободное время играть в карты. Из мебели был ещё письменный захламлённый учебниками и тетрадями стол, а также несколько стульев, которые обычно использовались как вешалки для одежды. Обои были бледно-жёлтого цвета. На полу – линолеум, который в углах комнаты немного загнулся и почернел. За белой дверью, с которой вечно осыпалась краска, висели куртки. С потолка тоже любила сыпаться штукатурка. Там же висела одинокая лампочка без абажура. Кривое деревянное окно скрывали потрёпанные шторы. Зимой мальчишки пихали тряпки в щели никудышного окна и повторяли это раз за разом, каждый год.

Послышались шаги в коридоре. Мисс Щука заглянула в их комнату и недовольно сощурилась, когда увидела ещё не одетых детей.

– Завтрак через пять минут! Поторапливайтесь! – грозно сказала она и хлопнула дверью.

От этого мальчики лишь скривились, но быстрее собираться не стали.

Глава 2. Мальчики

Гул из ваннных комнат перебрался в столовый зал. Тут тоже пахло хлоркой, причём намного сильнее и отвратнее, чем в ванной. На столе стояла тарелка с хлебом и несколько стаканов с киселём. Оранжевые напитки вместе с чёрствыми булками ждали детей чуть ли не со вчерашнего вечера, судя по виду.

Алий сел на своё место. Перед ним оказался Тэн с ярким красным синяком под глазом. Лицо у мальчика было сердитое и сосредоточенное где-то на центре стола. Сбоку на стул запрыгнул Мирон. Ножки его не доставали до пола и он стал болтать ими туда-сюда. Младший оказался рядом с Эмилем, который с ровной спиной послушно ожидал свою порцию каши. Неоднозначным за столом оставался только Виктор. Он был ещё сонным.

В начале их ряда уже шагала Мисс Крольчиха – директриса и воспитательница этого торжества. Она разливала жидкую овсяную кашу в белые тарелки. Там она становилась прозрачной, и, казалось, что еды вовсе нет. На молодом лице блистала белоснежная улыбка. Руки уже автоматически стали лить крашенную в бежевый цвет воду.

– Доброе утро, мальчики, – заговорила она, когда парни подняли голову для приветствия.

– Доброе, – хором и намного тише отреагировали они. Глаза их приковались к каше, а губы скривились.

Крольчиха рассмеялась:

– Ну-ну! Лица попроще, милые. Полезная и очень вкусная!

Первая тарелка оказалась перед носом Эмиля – самого старшего и самого умного. Да, это уже где-то упоминалось. Мальчиком он был высоким для своих шестнадцати лет. Красотой не обладал. На фоне других парней, можно сказать, Эмиль даже терялся. Его отличала только дисциплинированность. Он отлично ладил с воспитателями и учителями в школе. Круглый отличник. В десятом классе ему приходится много работать, чтобы в будущем исполнить свою мечту и поступить в заводской техникум. Там его ждёт профессия инженера. Попал Эмиль в детский дом ещё ребёнком. Милиционеры нашли его в лесу – голого и голодного. Родители пропали без вести.

Вторая тарелка опустилась перед Тэном, чьё лицо так и не поменяло выражения. Характер, честно говоря, у него скверный. Он чересчур активный, быстрый и очень агрессивный. Попасть в неприятности для него – веселье. Хамить учителям, шпынять младших, ругать кого-нибудь плохими словами – его любимая игра в этом скучном мире. Внешность у него под стать характеру. Лысый. Низкий. Плечистый. Руки сильные. Наверное, из всех воспитателей к нему относится нормально только Мисс Крольчиха. Она его жалеет. Тэн родился и воспитывался до семи лет в семье пьяниц. Отсюда и такое поведение.

Виктор – очень высокий мальчик в свои четырнадцать. Они с Тэном одноклассники. Оба учатся в девятом классе, и, что странно, неплохо сдружились. Характер у него – точная противоположность своему другу. Добрый, щедрый и весёлый. Интроверт. Любитель книг и рисования. Но только внешность у него не самая приятная. Тощий и высокий. Впалые щёки, выпирающие кости и маленькие глаза. Болезней нет. Лишь генетика своих родителей. Они, сбежали из города, оставив ребёнка в детдоме. Виктору тогда было около двух лет.

Четвёртая тарелка оказалась перед Алием, но мальчик отодвинул её Мирону. Кратко его звали Мирей. Мальчик он щекастый, с золотыми кудрями. Болтливый и жизнерадостный, но только в кругу знакомых. Сейчас учится в третьем классе и весьма хорошо. Любимый предмет – окружающий мир. Ему интересно всё, что связано с диковинными растениями и необычными животными. Мисс Крольчиха надеется, что в будущем Мирон будет ветеринаром или биологом. Не важно, лишь бы Миря не попал в техникум на завод. Родители мальчика разбились в

аварии, а родная бабушка отказалась от опекуна. Миря не любит её, но у той хватает наглости иногда заявляться к внуку с гостинцами. Обычно Мирон раздаёт её конфеты и пироги ребятам из других комнат. Есть кое-что ещё, с чем мальчику не повезло. Врождённая аритмия. Сейчас он находится под наблюдением врача, поэтому болезнь протекает почти незаметно.

Наконец-то овсянка оказалась и перед Алием. Про Алиа будет сказано ещё очень много. Пока что стоит знать о нём то, что мальчик он добродушный, честный и мечтательный. Учится в седьмом классе, и весьма хорошо. Начитанный и в будущем мечтает уехать в Столицу. Там, по его мнению, есть много университетов для писателей и журналистов. Внешность у него абсолютно обычная: круглые глаза, скулы, немного длинный, но хрупкий подбородок. Ростом он почти с Виктора и в будущем станет ещё выше. Плечистый и жилистый. История его проста – попал в детдом ещё младенцем. Молодая мать сразу после родов отказалась от мальчика. Имя ему дала уже акушерка.

Все тарелки на месте. Каша пахла вкусно, но выглядела как-то грустно. Мальчики опустили головы над тарелками и слегка скривились, на что Мисс Крольчиха рассмеялась и провела рукой по плечам Алиа.

– Что с лицами, мальчики? – задалась риторическим вопросом воспитательница, – приятного аппетита. Не опоздайте на автобус!

– Спасибо, – опять хором ответили парни.

Тэн фыркнул. Взял в руку ложку, закинул локти на стол и наклонился всем телом к еде.

– Как думаете, Мисс Масло снова не доложила масло? – тихо спросил Виктор, повернув голову на друзей.

– А ты не видишь, как жутко выглядит овсянка? – Тэн нервно посмеялся, несколько раз ткнув прибором в бежевую массу.

– Я слышал сегодня шаги ночью, – перебил Мирон, поднимая свою ложку с капающей жижей. – Такие тяжёлые и глухие.

– Стопудово Грымза ссать бегала, – резко ответил Тэн.

– Нет. Мисс Грымза не так ходит.

– Хочешь сказать, что Масло приходила? – Алиа игриво спросил, взяв кусок хлеба и закусив его на полуслове.

– Да, она явно шла за тобой, Миря, – Тэн злостно ухмыльнулся и прищурился, подняв взгляд исподлобья на младшего. – Ты же не доел вчера котлету на ужине! – ткнул ложкой в младшего и страшно захихикал.

Мирон округлил глаза и вжался в стул. Ложка выпала из рук и глухо плюхнулась в тарелку.

– Ну что опять за страшилки?! – строго спросил Эмиль, осмотрев мальчиков. – Ешь молча.

– Мелкий сам начал, – Тэн недовольно пробормотал и опустил глаза.

Мальчики принялись неохотно доедать завтрак. Наступила тишина, и только ложки звонко стучали о тарелки.

Глава 3. Дом и школа

Детский дом казался небольшим, весьма скромным, но за счёт своей камерности был очень уютным. Здание старое, в три этажа. Крыши худые. Легко пропускают воду в коридоры и комнаты. Стены тонкие и покрытые грибок, а штукатурка время от времени отваливается и засыпает детские кровати. Третий этаж – детские комнаты и крошечный спортивный зал. На втором этаже тоже жилые комнаты, спальные места воспитательниц, пару классов для занятий и игровые залы для лялек. На первом этаже был небольшой холл перед входной железной дверью, там же кабинет директора, психолога, медпункт и столовая.

Столовый зал был маленький, но вместительный. Кормили там иногда вкусно, иногда не очень. Работала в этом месте пышная женщина, которую прозвали – Мисс Масло. Причина – повариха не докладывала в каши этот жирный ингредиент. Дети сразу же придумали и кличку, и жестокие шутки, и даже страшилки, как Мисс Масло пожирает свою прелесть по ночам и может прийти, скорее даже прикатиться, к тебе, если вдруг не доел ужин.

Дети придумывали клички всем работникам детдома. Директора, которая также работала и воспитательницей, назвали Мисс Крольчихой. Эту молодую девушку любили все. Она невероятно добрая, весёлая и весьма красивая с женственной фигурой. Очень странно с её стороны идти работать с сиротами в таком юном возрасте и с такой внешностью, когда стоит создавать свою собственную семью. Крольчиха бы это и сделала, имея возможность родить. Поэтому нет ни мужа, ни собственных малышей, но зато любимая работа и любимые дети, хоть и не родные. Детей в детдоме было не так уж и много – около восьмидесяти человек, и всех она безумно любила.

Работали ещё две воспитательницы – Мисс Грымза и Мисс Щука. Грымза – грозная и обиженная на жизнь старуха с сумасшедшими тараканами в башке. Детей не любит. Работает здесь, так как никуда больше не брали. Иногда у воспитательницы появляются злые мысли, как бы задушить или сильно ударить какого-нибудь противного мальчишку, который не смывает за собой в туалете или девку, опоздавшую на школьный автобус. Все же эта старая женщина старалась держать себя в руках, чтобы Крольчиха не выставила на улицу.

Мисс Щука – женщина лет сорока пяти. Высокая, худая – отсюда и кличка. Не симпатичная, с острыми чертами лица, выраженными скулами и длинным прямым носом. Постоянно ходит в брючках и пончо. На голове стрижка до подбородка и короткая чёлка. Щука строгая, местами угрюмая, начитанная и честная. Любит дисциплину, чистоту и саморазвитие. Все дети у неё должны быть красиво и порядочно одеты, пахнуть мылом. У девочек должны быть заплетены волосы, а у парней никаких усиков над губами и чистые зубы. И сам детский дом тоже должен быть при полной чистоте: блестящие полы, чистое бельё, мытые окна, никаких странных запахов и мусора!

Механизм в этом месте работал слаженно. По крайней мере, так казалось воспитательницам. Хоть Крольчиха и Щука радеют за каждого сироту, но многое они зачастую упускают и не замечают.

Каждый день, ровно в восемь часов утра, к огромным железным воротам с длинной надписью «Детский дом №3» подъезжал скромный голубой автобус, старый, с разбитыми фарами и несколькими окнами. Он отвозил всех детей в школу.

Алий и Виктор выбежали на улицу самыми последними. Широко улыбаясь и натягивая на руки свои ветровки, они запрыгнули в автобус. Устроившись в самом конце, они пригнулись и захихикали в рукава. Мисс Грымза смотрела на них с территории детдома и раздражённо махала руками в разные стороны, явно желая сейчас за шкуру вытащить их обоих и хорошенько отругать.

Через пару секунд пейзаж сменился на полуразрушенные пятиэтажки, выстроенные, будто из кубиков. Листва на деревьях желтела на глазах. Совсем скоро от листвы останется лишь красная трухв на асфальте. По дорогам разлетался мусор. С его же скоростью серьёзно и обиженно шагали люди в сторону дымящего завода. Сильный ветер гремел в небе, сметал всех в разные стороны, мешал идти и выл, как стая голодных волков. Всё на улице было серым и грустным. Осень – погода, принадлежащая только этому городу. Ни лета, ни весны, ни зимы здесь нет. Лишь затяжная и холодная осень.

Алий равнодушно смотрел на меняющиеся однотипные дома. В голове обрывисто играла какая-то старая песня из мультика. Рядом уже сопел Вик, подпевая мелодии. Мирон сидел где-то впереди и был слышен лишь его звонкий детский смех. Тэн устроился на самом последнем и дальнем ото всех сидении. Он спал и точно видел уже седьмой сон про то, как материт и бьёт

старшеклассников – его заклятых врагов и бывших лучших друзей. Осталось лишь взглянуть на Эмилия, но тот, как и всегда, был с книгой в руках. Друзей у него нет, кроме соседей по комнате, но и к тем он относится безразлично. Казалось, что голова его забита только теоремами, формулами, таблицей Менделеева и списком исторических дат. Алий вздрогнул, когда автобус резко затормозил у территории школы.

Все стали подниматься и медленно выходить. Школа была обыкновенной: три этажа, большие деревянные окна, противные оранжевые стены, окрашенные лишь со стороны фасада. Над входом, на козырьке, висел длинный синий плакат – «С 1 сентября школа №75 города Бардова!»

Глава 4. Город грязи, холода и отчаяния

Бардов – город небольшой, холодный и весьма странный. Население тут не превышает и пятидесяти тысяч. Люди очень замкнутые и самолюбивые. Не стоит ждать от них помощи. Каждый бережёт только себя. Единственное хорошее качество, которыми обладают все – трудолюбие. Но любви к работе нет. Есть только желание прокормить себя.

Город расположился на востоке страны, в холодном и вечно мрачном месте, очень далеко от цивилизации и Столицы. Чуть западнее есть крупный город со своей гидроэлектростанцией и несколькими заводами. Есть городок на юге, поменьше и подальше, где еле-еле выживают пашни.

Самое большое преимущество Бардова – удачное расположение на карте. Город вырос совсем недалеко от границы страны с азиатскими странами. Место это могло бы процветать, будь здесь образованный и богатый руководитель. Но, пока что, завод никому не нужен.

Металлургический завод – главный кормилец местных жителей. Несколько десятилетий назад здесь нашли залежи железной руды. А потом построили завод для предварительной обработки будущей стали. Работает на заводе большая часть горожан. У школьников с пятого класса начинаются подготовительные занятия будущих металлургов. После десятого все уходят в техникум, на завод.

Из города почти никто никогда не уезжал. Железная дорога ещё только строится. Дорог отсюда лишь две. А автобусное сообщение хвораёт.

Есть река – Бордовая. Местные жители там не купаются – река узкая и имеет очень много заболоченных мест. Отличное место для охоты на уток. Справа от завода расположен центр города и культурная его часть. С юга же находится большой парк, называемый Братским. Это место скорее похоже просто на лес, за которым идёт продолжение города – Частный сектор. Забытое всеми место, где живут, по городским слухам, только бедняки, пьяницы, наркоманы и даже маньяки. Раньше это место называлось Заречье. Это было первое поселение людей возле завода. Но после нескольких страшных убийств в этом месте, люди обозвали эту часть Частным сектором. Частники – люди, автоматически считающиеся больными ублюдками. Из-за репутации Частного сектора Братский парк стал тоже опасным местом. Детям там запрещают гулять, да и сами взрослые туда не ходят.

Бардов – забытый и грязный город, полный загадок и таинств. Город со своей историей, в которую стоит погрузиться, но не утонуть.

Глава 5. Начало – встреча

Алий сидел за последней партой, будучи одним из самых высоких. Садил в школе принципиально мальчик-девочка, и Алию здесь повезло – он сидел один.

Парень уселся на своё место, насупившись от недосыпа. Брюки тотчас намokли, как только бёдра коснулись стула. Со стороны послышались противные смешки мальчишек, стол-

пившихся у последней парты другого ряда. Алий подпрыгнул и тут же поднял сырую тряпку, в некоторых местах белую из-за мела.

Мальчики захохотали громче, когда сирота недовольно и раздражённо скривился. Тряпка тут же полетела в них. Они вскрикнули и начали отмахиваться.

– Ты чего творишь, детдомовский!?

– А! Дурак! Она же грязная!

«Недотроги» – подумал Алий, садясь на место.

– Где тряпка? – пронзительно вскрикнула учительница, стоявшая у доски. – Опять вы? – направила к тем мальчикам.

Алий лишь слабо улыбнулся. Женщина ударила указкой каждого по макушке и с топотом ушла обратно.

Детдомовских детей все и всегда считают отбросами общества. Раз от них отказались родители, значит – отказался и весь мир. Издевательствам подвергалась любая сирота в этой школе. Девочки любили драться хлеще мальчиков, обливать друг друга в столовой, поджидать в туалете и прилюдно оскорблять. Парни в этом плане любили решать проблемы за пределами школы. Часто устраивались «стрелки», где многие выходили с синяками, кровью на губах и сломанными носами. Пару раз даже ломали друг другу руки. Алий в таких потасовках никогда не участвовал. Он предпочитал игнорировать обидчиков. Лишь изредка, как сейчас, отвечал, но не приносил никому вреда и не нарывался.

Прозвенел звонок. Все дети послушно встали у парт. Разъярённая учительница посадила учеников взмахом своей палки и сразу же начала что-то быстро говорить. Урок математики начался трудно с самого утра. У Алиа не было проблем с этим предметом, но сегодня он откровенно ленился. Мальчик разлёгся на задней парте и рисовал уродливые рожицы на полях тетради. Потом эти уродливые создания превращались в людей. Начинали двигаться в мыслях у мальчика, танцевать, прыгать и говорить.

Из раздумий Алиа вывел какой-то пронзительный скрип. Мальчик поднялся и удивлённо взглянул на открывающуюся дверь. В класс проскочила директриса в сиреневом платье, которое тут же вызвало у Алиа отвращение. Женщина взмахнула рукой, и в кабинет смущённо зашла незнакомая девочка. Директор сразу обняла её за плечи и повернулась к классу. Суровым взглядом заставила весь класс подняться на ноги и только тогда начала:

– Доброе утро. Садитесь. С сегодняшнего дня с вами будет учиться новая девочка. Зовут – Аиша. Надеюсь, ваш класс примет новую ученицу. Не смейте обижать её! – усмехнулась женщина и хлопком по спине отправила новенькую за свободную парту.

Аиша быстро осмотрела тот ряд, рядом с которым оказалась. Было два свободных места: либо рядом с рыжим мальчиком в очках за первой партой, либо на последней с Алием. Коротко глянув на очкарика, девочка проскочила дальше.

Алий пристально следил за новенькой. Когда она прошла мимо первого места, он тут же выпрямился и сдвинул свои тетрадь и учебник к своему углу. Аиша сразу же села на свободный стул и скинула свой маленький чёрный портфель на пол. Доставать девочка ничего не стала. Алий съёжился и сделал умный вид, будто всё это время упорно трудился. Почувствовав свежий мыльный аромат от длинных чёрных волос новенькой, парень вздрогнул и задержал дыхание. Рука стала невольно трястись.

Аиша ровно дышала, расслабившись на стуле. Оставалось около десяти минут до конца занятия, поэтому включаться в работу она не стала. Вместо этого стала задумчиво, с лёгкой улыбкой на лице, рассматривать свой новый класс. При виде «крутых» девочек, она кривилась. Алий это видел боковым зрением. При виде мальчиков, Аиша либо слабо кивала, либо морщила нос.

Алий смог выдохнуть только через время, сделав это очень тяжело. Тем самым он привлёк внимание новенькой. Она вдруг приблизилась и взглянула в разрисованную на полях тетрадь.

– Как тебя зовут? – прошептала рядом с его плечом.

Алий опять вздрогнул и покосился на девушку. Её лицо было очень взбудоражено и безумно красиво. Черные глаза, пышные ресницы, бледная кожа, лёгкие веснушки на носу, вздёрнутый носик и пухлые губы. Алий задержал взгляд и не ответил.

– Ты немой? – почему-то это прозвучало из её уст разочарованно.

– Алий, – моментально ответил парень и отвернулся.

Она кивнула и улыбнулась.

– Знаю, что в этой школе учатся детдомовские, – продолжила Аиша. – Есть тут такие? – быстро окинула класс взглядом и снова уставилась на своего соседа.

Алий не стал смотреть на своих одноклассников. Он равнодушно ответил:

– Девочка на первом ряду в бежевой кофте. И полненькая девочка вначале нашего ряда.

Аиша смотрела по сторонам и искала тех людей, которых называл Алий.

– Ну и я, – закончил он и шмыгнул носом. Рука от нервов стала невольно рисовать на полях те же лица.

– Как мне повезло! – радостно прошипела она. Алий нахмурился и покосился на неё. – Давно мечтала познакомиться с сиротой. Сама в одно время хотела в детдом попасть!

– Совсем что ли? – удивлённо произнёс и тихо посмеялся, чтобы его слова не выглядели грубо.

– Знаешь, когда семья твоя полный отстой... тогда и детдом кажется отличным местом, – приблизилась к нему снова. Алий заметил, что дыхание у неё стало тяжёлое и неровное, но лицо так и продолжало выражать интерес. – Я с отцом живу. Так себе.

Алий не ответил. Для него понятия «отец» не существовало, хотя он мечтал о семье всю свою жизнь.

– В детском доме хотя бы заботятся, любят... не знаю, хотя бы не бьют. Вас бьют? – чуть громче спросила.

– Не бьют, но, послушай, – Алий нервно посмеялся в кулак и поперхнулся. – Ты заблуждаешься.

– Да что тебе знать о семье алкаша? – рассердилась.

Алий вздохнул и слабо кивнул её словам. Он не хотел злить девушку, поэтому предпочёл промолчать и согласиться. Она снова заулыбалась и резко перевела тему:

– Проведёшь мне экскурсию по школе?

Маленькую школу Алий показал очень быстро, почти ничего не рассказывая. Аиша задавала вопросы сама, постоянно оглядывалась и присматривалась к людям. Взгляд у неё был каким-то хитрым из-за того, что она постоянно шурилась и странно улыбалась. Складывалось ощущение, что она ищет себе наживу, а не школу осматривает.

Они сели в рекреации на втором этаже.

– У вас тут миленько, – произнесла она, когда снова оказалась очень близко к своему новому знакомому.

Алий усмехнулся, стараясь не поворачивать головы на девушку.

– В моей школе всё было иначе, – продолжила Аиша, закинув ногу на ногу и придвинувшись ещё ближе. Плечи их плотно прижались друг к другу. – Она побольше вашей, но только ремонта там нормального не хватает. Ещё бы дети там нормальные были, и учителя! – тараторила и слабо махала рукой из стороны в сторону. – У вас какие учителя? – это был риторический вопрос, на который Алий даже не успел открыть рот. – Хотя, они тут точно поумнее будут, чем в моей прошлой. Математичка у нас вообще оторва была. Ставила двойки за то, что

ты приходишь без учебника! У нас такие учебники тяжёлые! Мы так и спины себе искривим. Все с ней ругались. Я в итоге троечницей еле-еле вышла в шестом классе. Ах, – задумчиво огляделась и снова странно заулыбалась. – Класс у вас, я вижу, не особо дружный?

– Не то чтобы, – скромно ответил.

– У меня прошлый был ужасный. Все ругались постоянно. Дрались. Мой бывший сосед по парте однажды нос сломал мальчику из девятого. Такая буча была! Просто капец! Ты не представляешь! У вас дерутся парни? – стала говорить громче и быстрее.

– Бывает.

– В той школе постоянно! У вас тут тоже есть противные старшеклассники? – голос у неё стал более мягким и заигрывающим, хотя выглядела она серьёзно. Снова осмотрелась, словно ища тех, про кого спросила.

– Думаю, они есть в любой школе, – уже более равнодушно ответил на этот вопрос Алий и сглотнул набравшуюся слюну.

– Красивые?

– Считаешь, – парень криво улыбнулся, – я разбираюсь в мальчиках?

– Ну на твоё усмотрение? – засмеялась и легко задела его по руке. Острые ноготки девушки слабо царапнули кожу, отчего Алий вздрогнул и напрягся.

– Не знаю. Они вечно всех задирают. Я не могу считать их симпатичными, – строго ответил и отвернулся, будто тоже решил осмотреться. Руки он убрал подальше от девушки.

– Понятно. У тебя есть друзья? – моментально сменила тему, тут же подняв уголки губ вверх.

– В школе нет. В детском доме – да, – шёпотом ответил.

Аиша встряхнулась. По коридору медленно, в сторону другой лестницы, шёл высокий широкоплечий старшеклассник – «звезда» школы. За ним весело шагали его друзья, в числе которых была пара девочек, на вид очень нахальных и высокомерных. Все они быстро семенили худыми ножками возле мальчиков, но каждая старалась выбежать чуть вперёд и быть рядом с главарём стаи.

Аиша следила за ними не моргая.

– Как его зовут? – тихо спросила она. Алию пришлось повернуться. Взгляд у парня стал растерянный, когда глава стаи взглянул на него в ответ. Тот усмехнулся. Алию же стало тошно, что-то резко защемило в груди.

– Мята, – пробурчал он в ответ и отвернулся.

Аиша посмеялась. Пальцы на её руках стали неестественно изгибаться и трястись, как у любой девочки, которая увидела красивого мальчика. Алий бы не сказал, что Мята обладатель шикарной внешности, но любая ученица школы оспорила бы его мнение за секунду.

– Это имя такое? – спросила она не сразу. Когда Мята дёрнул головой в их с Алием сторону, она замерла и невольно выпрямилась.

– Да. Он перевёлся к нам два года назад и сразу же наказал всем называть его Мятой, – быстро, тихо и с ноткой сопротивления ответил парень и тут же умолк.

Кажется, Мята заметил и Аишу. Старшеклассник сменил свой курс по коридору в сторону рекреации. Аиша опять застыла. Она возбуждённо следила за тем, как медленно и вальяжно Мята приближается прямо к ней.

Алий напрягся. Напрягся он именно от вида Аиши. Знаком ему был этот светящийся, даже в самой тёмной пещере, взгляд. К горлу подкатил комок. Алию захотелось убежать, закрыться, спрятаться или провалиться на этаж ниже, сквозь пол.

– Эй, детдомовский! – раздался хриплый и грубый голос со стороны.

Мята плюхнулся на скамью с другой стороны от Аиши. Девочка побледнела и мило заулыбалась.

– Ты себе подружку завёл? – громко и невежливо заявил Мята прямо в лицо незнакомке.

Та заулыбалась ещё сильнее. Алий вздохнул и решил просто отвернуться. Аиша стала послушно и негромко отвечать на простые вопросы старшеклассника. Выражение лица у него было сначала весёлое и игривое, но после нескольких ответов девушки парень помрачнел и стал кивать. И это выражение лица Мятя Алий тоже знал – Аиша показалась скучной главарю стаи. Совсем немного, но его это развеселило.

Глава 6. Аиша

Аиша оказалась девочкой общительной и любвеобильной. Со всем классом она познакомилась за несколько перемен. Успела всем рассказать всякие истории про себя и свою жизнь. Одним говорила одно, другим другое. Главное – моментально понравилась коллективу.

На уроках она постоянно мешала Алию. Расспрашивала его про детский дом, на что мальчик нехотя отвечал и старался увести диалог в другую тему. Расспрашивала его про школу, про здешних учеников и иногда интересовалась личностью Алиа.

Алию она тоже понравилась. Понравилась настолько, что Алий стал воображать себе дружбу с ней чуть ли не до конца школы.

Прошло два дня. Аиша стала своей среди одноклассников. С забияками-мальчиками, которые издевались над детдомовскими, она нашла общий язык – дурацкие и несмешные шутки. Девочки, которые её слегка бесили (это было видно по тому, как она морщила нос на ответы собеседниц), любили разговаривать о моде и мальчиках. Одна из этих девчонок – Лея – пообещала познакомить Аишу с Мятёй поближе. В будущем эта девочка станет для Аиши временной лучшей подругой.

За Алиа девочка держалась обеими ручонками. Хоть Алий и был слегка замкнутым в себе, но он был добр к Аише. Это нежное отношение и держало девочку возле детдомовского. Она общалась со многими, но только наедине с Алием, сидя с ним за одной партой, она была не такой возбуждённой и активной. Рядом с ним ей было спокойно и хорошо, рядом с ним ей хотелось находиться постоянно. Алий же умудрился влюбиться.

Первая влюблённость – это пугающе приятное чувство, которое останется с тобой навсегда. Именно эту влюблённость и никакую другую человек не забудет никогда. Впервые почувствовать тех выдуманных «бабочек в животе», впервые ощущать слова, прикосновения и запахи совершенно по-другому. Кажется, что рядом с любимым человеком тебе всегда будет тепло. Словно это тепло заставляет тебя жить дальше. Хочется с каждым днём всё сильнее и сильнее окутывать себя этим теплом. Даже готов сгореть.

Неделя прошла незаметно. Каждый день Алиа снова и снова за его одинокой партой теперь встречала Аиша. Рядом с ней он чувствовал себя на своём месте. Они могли не разговаривать, он чувствовал себя на своём месте. Они могли сидеть на разных скамьях на перемене, но Алий знал, что вот-вот и Аиша снова окажется возле него. Он снова будет на своём месте.

Алий шёл по коридору в одной майке и шортах, вытирая своё мокрое лицо махровым белым полотенцем. Рядом, подпрыгивая и приговаривая себе под нос, шёл Мирон. Он снял тапочки и босыми ногами ступал на паркет. Ему нравились обжигающие ощущения, когда пятки касались холодного пола. Мальчики зашли в комнату. Эмиль лежал на втором этаже кровати и снова читал. Виктор расправлял своё спальное место, а Тэн носился по комнате, как угорелый, и что-то верещал на незнакомом языке.

Мирон заулыбался и стал подражать Тэну. Теперь в комнате беспричинно веселилось двое.

– Ребята, уже поздно. Давайте, по кроватям, – строго произнёс Эмиль сверху и уставился на Тэна.

– Издеваешься? Всего-то десять вечера! – яростно ответил Тэн, невольно сжимая кулаки.

– Завтра в школу – это раз. Во-вторых, стены тонкие. В соседних комнатах могут уже спать. Неприлично мешать им, – спокойно разъяснил Эмиль, но в конце сделал недобрый жест – слегка цокнул языком.

– Указывать мне ещё будешь?

– А ты хочешь, чтобы я Шуку позвал?

Такие слова всегда действовали. Тэн улёгся на своё место и обиженно отвернулся к стене, мысленно ругаясь на своего соседа сверху. Виктор устало выдохнул и переглянулся с Алием. Они улыбнулись друг другу. Ссоры для них – дело обычное.

Алий одним прыжком оказался на верхней кровати. Свет выключился.

Наступила тишина, которую Алий иногда очень любил, а иногда ненавидел. В детском доме ночи казались всегда темнее и страшнее. Алий больше нигде и не ночевал, кроме как здесь, но точно знал, что хуже места, чем тут, быть не может. Сейчас он удобно устроился под одеялом и плотно закрыл глаза, словно чего-то испугался. Вскоре сознание провалилось в сон.

В окно звонко врезалось что-то похожее на маленький камень. Затем удар повторился. На удивление, проснулся от непонятных звуков только Алий. Тэн храпел в подушку, Эмиль и Виктор тихо сопели, а Мирон словно не дышал во сне. Алий приподнялся на локтях, издавая лёгкий хрип. Сонно осмотрелся. На часах было около двенадцати ночи.

«Сон» – уверенно подумал Алий и шумно опустил обратно на подушку.

Ещё один точно такой же удар и тогда мальчик сорвался с места. Он за секунду оказался у подоконника, хмуро глядя в ночную темноту. Детский дом был на окраине, поэтому вид из окна их комнаты выходил на лес. От местных лесных монстров детский дом спасал лишь скромный невысокий забор, почти сливавшийся с гущей стволов и листвы. Сейчас там, в темноте, что-то двигалось и прыгало на месте. Алий был готов снова посчитать всё это за сон, пока не рассмотрел в том чудовище Аишу. Маленькая белолицая девочка махала руками и что-то кричала.

Алий отшатнулся и недолго потупил в стену. В сердце кольнуло, что если он упустит этот шанс, то упустит Аишу навсегда. За считанные секунды мальчик натянул на себя джинсы и тёплую, покрытую катышками кофту. Зачесал лохматые волосы назад и вернулся.

Он ещё раз неуверенно осмотрелся, а после тихо открыл окно и вылез на карниз. Оттуда, держать обеими руками за трубу, спрыгнул со второго этажа на землю. Ноги чуть подкосились, когда соприкоснулись с землёй, и мальчик упал. Прошипев, он быстро встал. За пределами здания было жутко холодно.

– Иди сюда! – тонким шепотом позвали из леса.

Алий послушно двинулся к забору, стараясь не оборачиваться назад, словно боясь, что воспитательницы узнают его, если заметят. К решётке прижалась Аиша, широко улыбаясь и слегка дрожа от холода.

– Что ты тут делаешь? – вместо приветствия сказал мальчик, обнимая себя руками.

– Хотела погулять, – невинно заявила девочка и быстрыми взмахами руки позвала Алию на другую сторону.

Алий нахмурился. Почувствовалось, что сзади за ними следят и, если Алий только вытянет руки к забору, то его тут же расстреляют.

– Сейчас же очень поздно. Не стоит гулять по лесу ночью! – занудно сказал он, отстраняясь от забора.

– Тебе почти четырнадцать лет. Ты взрослый парень уже, а боишься ночью выйти за пределы детдома? – с неприличным наездом, обиженно спросила она и тоже отдалилась. Алий посчитал, что она уходит, поэтому сразу же ответил:

– Нет-нет. Я просто боюсь проблем, если воспитательницы меня заметят!

– Ну хорошо, – Аиша спокойно кивнула и поджала свои фиолетовые губы.

– Постой-постой! Ладно! – Алий испугался.

Девушка довольно улыбнулась и снова поманила парня рукой. Алий послушно запрыгнул на забор и перелез на другую сторону. Кофта зацепилась о край и мальчик снова чуть не упал. На этот раз удержался и аккуратно спрыгнул.

На другой стороне от детского дома даже как-то пахло по-иному. Здесь стоял приятный древесный аромат, смешанный с чем-то едким и кислым. Были слышны совершенно новые звуки. В детском доме доносятся лишь короткие шажочки крыс под полом и треск от электрических ламп. Здесь же ломалось, трещало, билось, крутилось и ёрзало абсолютно всё. Аише это нравилось. Она заулыбалась, когда подняла голову к звёздному небу. Алию тут нравилась только Аиша. Он заворожённо осмотрел её, пока та была увлечена изучением светящихся точек за ветками деревьев. Чёрные волосы стали каким-то нереалистичным пятном на теле. Белая кожа лица и длинной тонкой шеи выделялась на их фоне. А большие глаза ярко горели белым пламенем.

Алий невольно шагнул к ней. Хотелось просто быть рядом с ней, и только с ней.

– Это Большая медведица? – мило спросила она, указывая куда-то вверх.

Мальчик нехотя задрал голову, тихо промычал в знак согласия и снова взглянул на девушку. Аиша посмотрела на него. Чёрные, как уголь, глаза окинули Алия с ног до головы. Сердце пропустило один удар, дыхание сбилось. Мальчик отвел взгляд за Аишу, потом чуть вбок, вверх, налево и направо, а потом парень отвернулся и сильно закусил собственные губы.

– Ты любишь спагетти? – негромко спросила она и приветливо улыбнулась.

– Чего?

– Ну, спагетти? Макароны, такие, длинные, – замахала руками перед лицом, показывая мальчику длину.

– Я никогда такие не ел, – слегка печально ответил Алий.

– Жаль. Вкусно очень. С томатным соусом, – утвердила она и медленно двинулась вперёд.

Алий нахмурился. Странные вопросы от Аиши были привычны, но всё-таки слегка сбивали с толку. Алий медленно пошёл за ней.

– Ты никогда мне не рассказывала о своей семье, – аккуратно спросил он её, следуя точно по пятам.

– А зачем оно тебе? Ужасная у меня семья. Можно считать, что у меня её и нет, – равнодушно сказала девушка и чуть притормозила. Алий врезался в неё сзади. Оба рассмеялись.

Девушка взяла его за руку и повела дальше, уже возле себя. Она продолжила:

– Папа работает на заводе бухгалтером. Пьёт много. Мама от него ушла уже очень давно. Папа говорил, что через год она умерла от рака. Сестёр и братьев у меня нет. Тётъ и дядь тоже. Бабушка умерла от инсульта, когда мне было шесть. Всю жизнь прожила в Частном секторе и до сих пор там живу.

– Ты из Частного сектора? – мрачно спросил Алий.

– Все так смешно реагируют, когда я говорю им это. Все бедняки живут там. Моя семья не исключение. Это тебе повезло жить в центральной части Бардова, где всё более или менее цивилизованно. А мы... а что мы?

– Нет-нет, – перебил Алий, – ничего ужасного тут нет. Просто необычно, что девочку из Частного перевели в нашу школу.

– Ах, – засмеялась, – меня из-за поведения выгнали.

– И об этом ты тоже мне не рассказывала? – наигранно обиженно заявил мальчик.

– Ты не спрашивал! – вскрикнула.

– Откуда мне было знать?! – вскрикнул громче.

Они снова рассмеялись. Девушка стала бить Алия по плечам. Тот, сквозь смех, защищаться. Внезапно Аиша забралась в объятия парня.

Алий замер на месте и осторожно опустил руки на девушку. Внутри всё затряслось. Сердце стало биться в три раза быстрее. Руки дрожать. Голос исчез, превратившись в огромный комок в горле. Аиша одурманила его своим теплом и приятным мыльным запахом.

– Ты классный, – проговорила она ему куда-то в плечо и после уткнулась туда же носом.

От этого на щеках расплылся красный, незаметный в темноте, румянец. Алий расцвёл в улыбке и слабо поцеловал девушку в макушку. Она хихикнула, а после выгнулась назад и поцеловала парня в ответ, но уже в губы. Лёгкий чмок, и Алий теперь уже полностью задрожал от эмоций. Аиша поцеловала его снова, наклоня к себе и обнимая ещё крепче.

Глава 7. О сердце

Это было похоже на укусы пчелы, на сильный удар головой, на прикосновение к раскалённой плите, на мучительный сон, который быстро закончился, но остался в памяти на долгие годы. Одновременно бросало и в жар, и в холод. То вверх, то вниз. То во что-то ужасно громкое, то в необычайно тихое. Уши закладывало. Руки заламывало. В глаза ярко светило. В колени сильно било.

С каждым дуновением ветра поднимает всё выше и выше. Левитируешь там – далеко в белых облаках. Не осознаёшь того, что делаешь. Лишь бы не упасть, не сорваться с троса, не потерять равновесие, не отклониться назад. Падать будет ужасно больно.

Следующий день.

Алий зашёл в здание школы одним из последних. Выглядел он неуклюже и устало, но улыбка на опухшем лице светилась до самых ушей. Он не хотел спать, хотя выглядел безумно сонным. Он не хотел учиться сегодня, но рвался в школу как никогда. Он встретил Аишу возле раздевалки. Сегодня она была безумно красива.

Девочка обняла его за шею. Алий в этих объятиях снова растаял.

Они вместе зашли в класс, где уселись за свою парту. Руки у них моментально сплелись в один большой и крепкий замок. Аиша легла ему на плечо и стала что-то тихо рассказывать. Алий её не слушал, лишь слабо и нежно водил большим пальцем по мягкой и белой коже девушки.

Весь день они провели вместе. На первой перемене сидели в классе и безмятежно болтали обо всём на свете. На второй носились по коридору первого этажа друг за другом. Алий ловил девушку в объятия и крутил на руках, пока та негромко, но звонко и красиво смеялась и визжала. На третьей перемене гуляли по всем этажам и проболтали весь следующий урок биологии. На четвёртой они сидели у окна и дышали на стекло, рисуя рожицы и звёзды. Алий написал имя Аиши и обвёл его в сердечко, случайно испортив первую и последнюю букву. Аиша за это чмокнула его в щёку. После пятого урока пришло время расставаться.

– Чем будешь сегодня заниматься? – негромко спросил Алий, натягивая на себя свою сменную уличную обувь.

– Думаю, – отвечала она, пока расчёсывала свои длинные волосы, – сделаю уроки побырому, да погуляю с девочкой из прошлой школы. Давно собирались с ней встретиться, а всё никак не получалось.

– Тогда повеселитесь там хорошенько!

– Как скажешь, – девочка рассмеялась и быстро переобула свои туфли на сапоги.

Когда оба оделись, Аиша чмокнула Алию в щёку на прощание и убежала на улицу. Алий улыбнулся ей в след и отправился к Тэну и Виктору, которые сегодня тоже рано закончили. Алий поздоровался с ними и присел на подоконник. Ноги плотно прижал друг к другу и покоился на школьный двор.

Сначала его ничего не привлекло. Старшеклассники стояли кучкой у входа в школу, болтали, смеялись. Сегодня, видимо, все закончили раньше обычного. Мята, как всегда, стоял там во главе, широко махал руками и громко что-то изъяснял. Все вокруг ему улыбались. Кто-то завидно, кто-то мило, кто-то кокетливо. Среди этих улыбок Алий заметил знакомую – Аиша стояла среди всех них. Рядом, держа девушку за руку, находилась Лея – та, которая и хотела познакомиться Мяту с Аишей. Ей это удалось.

Алий округлил глаза и внимательно следил за Аишей. Стук сердца заглушал все остальные звуки.

Он смог выдохнуть лишь спустя минуту – очень тяжело и медленно. Аиша улыбалась также, как улыбаются все влюблённые в Мяту девочки. Она следила за каждым движением старшеклассника и кивала его словам. Алий поднялся на ноги и уверенно, тяжело и грозно двинулся к выходу. Кулаки его сжались до появления белых костяшек. Из-за угла выпрыгнул Мирон, укутанный в большой синий шарф, казавшийся раза в два больше головы мальчика. Алий резко остановился. Жар, наполнивший его голову, сразу же исчез. Парень снова тяжело выдохнул и опустил голову.

– Как дела? Как уроки прошли? – дружелюбно спросил Мирон, смотря в лицо своего соседа.

– Пошли на автобус, Миря, – послышалось сзади. Тэн подтолкнул Алия, а потом и Мирона.

Мальчики быстро вышли на улицу и также быстро двинулись к остановке, где уже фырчал голубой автобус. Алий медлил. Он обернулся назад, в надежде увидеть на себе взгляд Аиши, но та не повернулась. Она смеялась. Теперь уже из-за слов Мяты.

Алий прижался к окну в автобусе. Через время его плечо уже прижималось к окну в комнате. Он уселся на подоконнике и отказался идти на полдник. Мальчики оставили его одного.

Стало душно, как только дверь захлопнулась. Стало душно от собственных мыслей в голове. Именно так проявляется ревность. Со всех сторон что-то давит, мешает дышать и двигаться. Сильная влюблённость? Неуравновешенность? Юношеский максимализм? Недоверие?

Алий отвернулся. Теперь виден был невзрачный забор, но за ним никого не было. А так хотелось. Снова оказаться за ним и гулять с ней за руку по ночному лесу. Почему-то сейчас Алий представлял на своём месте любого, кроме себя. От этого стало жечь глаза, и мальчик зажмурился. Позволить себе всплакнуть он не мог – вдруг зайдут в комнату. Впускать кого-то в свой внутренний мир Алий не желал. Такого друга у него никогда не было и с трудом верилось, что будет.

Он спустил ноги и хотел было уже спрыгнуть, как в комнату ворвался Виктор с Тэном, а за ними, со странной весёлой улыбкой, забежал Мирон.

– К нам новенького подселяют! – крикнул кто-то из них.

Глава 8. Новенький?

Эта новость моментально разлетелась по всему детскому дому. Девочки из соседней комнаты, особенно те, что постарше, радовались новенькому. Мальчики поделились на две группы – одни с нетерпением ждали знакомства, другие предпочли не обращать внимания. Алий был во второй команде вместе с Эмилем, а Тэн, Виктор и Мирон возбуждённо обсуждали новенького весь остаток дня.

Кровать Мирона разобрали и унесли на склад. Теперь на том месте стояла точно такая же, как у всех, двухэтажная. Мисс Щука быстро её заправила, пока Мирон вертелся возле неё.

– Вы его видели? – визжал мальчик.

– Миря, успокойся. Придёт, и ты увидишь его, – с лёгкой улыбкой говорила женщина, перекладывая заправленную подушку.

– Сколько ему лет? – не унимался мальчик.

– Мирон, – строго сказал Эмиль со своей кровати.

– В седьмом классе, – спокойно ответила Мисс Щука, прогладив Мирона по голове. – Подай мне пододеяльник.

Алий скривился. Он лежал на своей постели и делал вид, что читает недавно взятую из библиотеки книгу. Сейчас его явно интересовал не сюжет.

– У Алия пополнение! – вскрикнул Тэн и злорадно похихикал.

Алий скривился сильнее.

– А он красивый? – снова заговорил Мирон, когда выполнил задание Щуки.

– Мирон, – снова послышалось от Эмиля.

– Да чего ты пристал-то к мелкому? – огрызнулся Тэн в ответ соседу. Они переглянулись.

– Не ссорьтесь, – тихо посмеялась воспитательница. – Мальчика посмотрят в больнице и привезут сюда. Наберитесь терпения.

Щука тихо вышла, оставив в комнате непонятную паузу. Парни молча расселись по своим местам и стали ждать.

Неизвестного парня привели перед самым ужином. Мальчики так и не двигались со своих мест, словно чего-то боялись. Мирон уткнулся в свои книжки про животных. Тэн дремал, скривившись в смешной позе. Виктор что-то рисовал в маленьком блокноте. Эмиль и Алий тоже читали.

Послышались стуки каблучков, характерные мелкие шажки Мисс Крольчихи. Все напряглись. Мирон мигом собрал всю свою литературу и скинул её на тумбу, после чего прижался к углу и обнял подушку – больше всех радовался новенькому, а сейчас сильнее всех испугался его появления.

Крольчиха отворила дверь медленно и аккуратно. Она слегка подтолкнула вперёд мальчика, а сама обняла его за плечи сзади и, тяжело вздохнув, громко заговорила:

– Добрый вечер, мальчики! – нервно улыбнулась, оглядывая каждого ребёнка в комнате. В её глазах чётко читалось, что она чего-то страшится.

Новенький стоял прямо, как струна. В руках у него болтался полупустой рюкзак, порванный в нескольких местах. Широкие ладони мальчик крепко сжимал. Они были покрыты йодом, под которым проглядывались глубокие красные раны. На ногах висели неприлично огромные штаны, явно не по размеру. На худые и хрупкие плечи, которые мягко сжимала директриса, была накинута кофта, и тоже дырявая. Длинные чёрные волосы, завитые сальными кудрями, почти касались плеч. Глаза были очень чёрными и неживыми. Кончик был заострён, а опухшее веко нависало на глазное яблоко. Азиатская непривычная внешность сначала отпугнула мальчиков. Только потом захотелось рассмотреть детально измученное лицо новенького. Алий сощурился. И новенький, словно почувствовал его пристальный взгляд, приподнял голову и с нескрываемым отвращением осмотрел своего нового соседа.

– Линхён, – негромко утвердила Крольчиха и пригласила парня по плечу. – Или можно, просто, Лин, – было больше похоже на вопрос. Директриса скосила глаза на Линхёне и сжала губы так, как делают это люди, совершившие явную ошибку.

Лин не ответил воспитательнице. Он только отшатнулся от неё, не желая чувствовать на своих плечах её руки.

– Твоя кровать вон та, дальняя. Располагайся. Скоро ужин, – договорила женщина, после чего, улыбнувшись всем мальчикам ещё раз, исчезла за дверью.

Линхён медленно двинулся к указанному месту. Услышав хлопок сзади, новенький словно ожил. На его ровном и спокойном лице наконец снова появилась эмоция. Нахмурил брови и сузив мёртвые глаза, мальчик кинул рюкзак рядом с Мироном.

– Перелезай наверх, – строго, с лёгкой хрипотой выдал новенький. Голос у него был низкий, грубый и почти неслышный.

– Слышь, – грозно зашипел сзади Тэн, поднявшись на ноги и расправив свои могучие плечи. – Твоё место наверху. Вали туда!

Лин задрал голову, устало выдохнул и взглянул на злого соседа.

– Больные колени, – ответил он и снова взглянул на Мирона.

Миря кивнул. Мальчик быстро, будто его тут и не было, перебрался на верхнюю полку, хотя всю жизнь боялся даже такой высоты.

– Откуда ты? – подобно голосу Лина сказал Эмиль, выстраивая с новеньким нужный уровень общения.

– Отсюда, – ответил Лин, когда уселся на кровать и выпрямил ноги. Большие штаны свисли вниз.

Алий заметил, что и эти конечности у новенького были до ужаса худыми и хрупкими. Мальчика точно морили голодом и издевались.

– Местный, – для чего-то повторил Тэн и кивнул. – Частник?

Лин чуть нахмурил свои чёрные брови и покосился на спрашивающего.

– Ты из Частного сектора? – переспросил Виктор.

– А есть разница? – тихо, слегка нервно улыбаясь, среагировал новенький.

– Можно было понять, что он Частник по испуганному взгляду Крольчихи, – донеслось от Эмиля.

– Да, Частников здесь боятся. Мы же потомки маньяков и пьяниц? – злорадно, пытаясь испугать здесь всех, зашипел Тэн. – Я тоже оттуда, – это он сказал с энтузиазмом, думая втереться к новенькому до звания лучших друзей. Но на это Линхён ответил равнодушно:

– Поздравляю.

Алий удивлённо улыбнулся. В этой комнате каждый имел свою защитную реакцию. Тэн решал проблемы силой. Эмиль угрозами. Виктор не влезал в подобные передраги. А Мирон и вовсе не умел защищаться, поэтому чаще всего получал подзатыльники и оскорбления в свою сторону. Но только у Линхёна была самая сильная тактика – равнодушие. Алий заворожённо следил за тем, как спокойно выглядел новенький. Тот же снова почувствовал на себе чужой взгляд и поднял голову.

За дверью опять послышался стук каблуков, но уже тяжёлых. Мисс Шука объявляла ужин.

Глава 9. Спагетти

Очень медленно все дети в детском доме оказались в столовой. Линхён пропал, как только вышел из комнаты. Его новые соседи даже не заметили, что мальчик отстал. Лишь Алий единожды обернулся назад.

На ужин Мисс Масло приготовила макароны, но не привычные маленькие рожки или ракушки, а длинные, похожие на жёлтых червяков.

– Мне спагетти мама готовила, – очарованно сказал Мирон, когда уже все приступили к еде.

Кроме Алия. Он тыкал вилкой в жидкую томатную пасту и выглядел очень сосредоточенно.

– Первый раз такие вижу, – недоумённо произнёс Виктор.

– Крольчиха решила нам рацион макарон расширить? – рассмеялся Тэн, а после недовольно выдохнул и взревел, как голодный зверь. – Опять без масла!

Все за столом громко рассмеялись. Кроме Алия.

Напротив, где остывала последняя, шестая, порция для новенького, опустилась чёрная тень. Алий поднял голову и снова удивлённо округлил глаза. Остальные тоже покосились на Лина, который теперь выглядел абсолютно по-другому.

Мисс Щука умыла его. Продезинфицировала лёгкие царапины на лице. Обстригла кудри. Дала чистую одежду, которая подходила мальчику по размеру.

За той грязью, в которой Лин явился в комнату, скрывался, оказывается, очень красивый и изящный парень. Худоба сейчас являлась чем-то нормальным. Чёрные глаза наконец-то стали объёмными и выразительными, когда сверху на них не свисали длинные волосы. Красные руки от ран придавали Линхёну мужественный вид, что может показаться даже смешным.

Линхён и вправду был необычайно красив и привлекателен. На него косились в столовой все девочки. Чувствуя на себе чужие, где-то восхищённые, где-то завидные, взгляды, Лин слегка съёжился. Он втянул голову в плечи, склонился к своему ужину и принялся есть. Голодный и обессиленный мальчик держался стойко. Было видно, как ему трудно есть, словно во рту такое же нескончаемое количество ран как на теле. Последовал тяжёлый вздох. Лин слабо поднял голову, раздражённо глянул на Алию и буркнул:

– Ешь уже.

Алий вздрогнул, задержав дыхание. Он стал покорно размешивать пасту с макаронами, а потом автоматически засовывать вилку с едой в рот.

Глава 10. Кошмар

Линхён не произнёс ни звука за тот вечер. Он улёгся спать раньше остальных. Долго возился, мял затёкшие руки и вечно переворачивал тонкое одеяло с одной стороны на другую. То же он делал с подушкой. Всем новеньким в первые дни кровати кажутся неудобными.

Спальное место Алиия находилось как раз так, что он видел спящего Лина. Весь вечер мальчик не спускал глаз с новенького – тот его слишком сильно заинтересовал.

«Интересно, – думал Алий, смотря на вспотевшую спину Линхёна. – Как он сюда попал? Сто процентов, из-за семьи. Ну, а как иначе? – печально усмехнулся, прикрыв рот книгой. – Все сюда попадают из-за семьи. Но ссадины на руках. Синяк под глазом. Наверное, насилие в семье было? Тем более он из Частного сектора. Точно на него поднимали руку, и не раз. Шрамов у него много. Вид болезненный. Худой. При виде таких экспонатов иногда и не хочется, чтобы тебя усыновили!»

Алий тяжело вздохнул, аккуратно откинул книжку и приподнялся.

– Тэн, я спать.

Мальчик с нижнего яруса вскинул голову и коротко кивнул.

– Хорошо. Я выключу свет через минут десять, – быстро ответил сосед, уткнулся обратно в свой блокнот и продолжил что-то там судорожно рисовать. Мальчик смешно закусил язык, что Алия позабавило.

Он опустил голову на подушку, теперь уже улыбаясь потрескавшемуся потолку. Этот потолок, будучи раньше белоснежным, уже давно таким не являлся. Жёлтые разводы от воды, чёрные пятна, будто потолок пытались поджечь, паутина в углу, трещины и вечно падающая штукатурка.

Алий сильно зажмурил глаза. Нос защекотало от слёз, которые уже пытались выкатиться из-под тёмных ресниц. Резкая маленькая истерика нахлынула на него, когда перед собой, уже впадая в дрему, он увидел Аишу. Снова её чёрные длинные волосы, белоснежную улыбку и нежные руки, которые обвивали его шею и пытались притянуть ближе. Большие пальцы девушки сначала мягко провели по гортани, а потом грубо вдавили прямо в кадык. Мальчик стал задыхаться, выпучивать и до того большие глаза, стараться скинуть с себя оковы. Девочка

не отпускала, а лишь сильнее и сильнее сжимала руки, оставляя под своими мёртвыми острыми пальцами бордовые пятна.

Кошмар исчез, словно испугался, когда в комнате раздался знакомый дверной удар. Алий смог лишь немного приоткрыть веки и осмотреть слипшимися глазами комнату. Новенького в постели не было.

Глава 11. Похолодание

Сегодня была ужасная, давящая на голову погода. Настроение испортилось с самого пробуждения. Ещё и Мисс Грыма, как назло, снова бегала со своим колокольчиком по этажам.

Новенького так и не было. Кровать его была расправлена, будто мальчик был похищен прямо во сне. В столовой Линхёна тоже не было. И его порции на столе не стояло. Никто из соседей не обратил внимание на отсутствие нового члена их комнаты. Один Алий прожигал взглядом пустое место напротив.

Он заметил Линхёна уже в автобусе. Тот сидел сзади с задумчивым видом, с перекошенными, как от отвращения, губами и абсолютно трезвыми, выпавшимися глазами. Интерес к этой новой персоне у Алия лишь рос, но на дружбу с таким хмурым и злым человеком он не надеялся. Парень устроился рядом с Мироном.

Младший сонно зевнул, сложив голову на плечо своего старшего соседа, и затянул своим тонким детским голоском:

– Мне сегодня снились кошмары. Я по лесу носился, как ужаленный. Босиком бегал. Больно было.

– И чем всё закончилось? – негромко спросил Алий.

– Не знаю, – печально сообщил мальчик и поёжился от холода. – Я проснулся.

Алий посмеялся и мягко провёл рукой по пушистым волосам младшего.

– Тебе что-нибудь снилось? – дружелюбно продолжил Мирон, покосившись на пейзажи города, такого же сонного, как и он сам.

– Нет.

– Тебе повезло, – завистливо пропел последний слог.

– Знаешь, некоторые сны предвещают судьбу, – воодушевлённо, чтобы подбодрить своего соседа, произнёс Алий.

– И думаешь, мой плохой сон предвещал мне смерть? – жалобно пропищал младший и со слезами уставился на Алия.

– Что? – нервно рассмеялся тот. – Нет уж, Миря, точно не смерть! Ты проживёшь долгую и счастливую жизнь! Я тебе обещаю!

Мирон расслабился и благодарно улыбнулся, после чего восторженно прыгнул на месте и стал слишком часто дышать. Это Алия слегка насторожило:

– Всё хорошо?

– Всё прекрасно!

– Точно?

Мирон довольно промычал и задумчиво расслабился. Горящие глаза рассматривали некрасивую архитектуру Бардова.

Автобус остановился напротив школы. Дети стали по очереди вываливаться на улицу. Алий не заметил, как вышел Лин. Сложилось ощущение, что он снова исчез. Парень знал, что встретится с ним в классе.

Сегодня как-то странно пахло в кабинете биологии и химии. Будто разлили что-то похожее на бензин. Алий поморщил нос, когда вошёл в широкие двери класса. Молча прошёл к своему месту и там уже с грохотом упал на стул.

Аиши не было. Это его смутило. Он стал невольно осматриваться, думая, что девушка окажется где-то в другом месте кабинета. Её нигде не было. Прозвенел звонок. Биологичка угрюмо встала перед детьми, которые точно также равнодушно её поприветствовали и сели обратно.

Как и было задумано, через несколько минут, в класс ворвалась директриса с каким-то хищным нездоровым выражением лица. За собой она завела Линхёна, физиономия которого выдавала раздражение.

Директор громко, периодически срываясь на визг, когда брала высокие ноты, представила детям нового ученика. Алий не видел, но почувствовал приятное удивление тех девочек, которые на переменах липли к Мяте. Честно говоря, но Мята уступал Лину в красоте. Это осознали даже мальчики, чьё настроение, и так испорченное школой, стало в разы хуже от вида нового смазливового красавчика-сердцеда.

Спустя пару минут, Лин уже занял место на свободной последней парте.

Как только директриса ушла, а учитель биологии продолжила вести свой предмет скучно и хмуро, в класс снова ворвались. Теперь на пороге стояла запыхавшаяся и покрасневшая Аиша. Волосы у неё были растрёпаны, юбка слегка задралась, и рюкзак был накинут только на одно плечо. Прощения девочка просить не стала. Под ругательства учительницы Аиша уже ретировалась к Алию. Он удивлённо, даже как-то испуганно, рассмотрел девушку с ног до головы. Та ему приветливо улыбнулась.

– Что я пропустила? – мило спросила она, пытаясь унять неровное и быстрое дыхание.

Алий взглянул сквозь девушку на новенького, который с безразличным выражением лица уставился в окно, свесив руки вдоль тела, а плечи ссутулив.

– Ничего особенного.

– Отлично. Папа задержал дома. Надо было помочь ему перетащить комод. Утром! – смеялась девушка и махала руками. – Вот ведь взрослые! Утром перестановки устраивать. Ещё собаку надо было покормить. Ну, короче, хлопоты-хлопоты!

– Как она? – тихо поинтересовался Алий.

– Дора-то? – вопросительно поднялся бровки и взглянула на парня. – Ай, да что с ней будет. Гавкает, много жрёт и бегаёт по огороду. Засранка!

Алий усмехнулся и покачал головой.

– Я вчера ещё с девочками погуляла. Папа такой скандал устроил, что я опоздала домой. Боже, – снова стала махать руками и шёпотом ругаться.

Алий вздрогнул.

– Я видел, – негромко и невпопад сказал он.

– Что?

– Видел, что ты после школы с шайкой Мяты стояла, – чуть строже и ревностнее повторил парень.

– Ну да, – как-то раздражённо ответила и не по-доброму уставилась на Алию. – Ты ревнуешь?

– Нет.

– А такое ощущение, что да!

Алий замолчал и взглянул на доску, где учительница уже что-то писала. Парень принялся делать то же самое в своей тетради, игнорируя Аишу.

– А это кто? – тихо спросила Аиша спустя несколько минут, когда наконец заметила изменения на последних партах. Голос у неё был непринуждённый и болезненный.

– Новенький, – сухо ответил Алий, не отрывая взгляда от собственной тетради.

– Его сегодня привели? – задалась глупым вопросом.

Алий не ответил, потому что заметил, как заинтересованно она смотрела на Линхёна и не нуждалась в ответе. Показалось, что даже цвет глаз у девушки потемнел, а щёки стали красными не от того, что она запыхалась.

Лин заметил на себе чужой взгляд, поэтому наклонил головой вбок и неохотно взглянул на Аишу. Та же смущённо улыбнулась и убрала за ухо чёрный локон волос.

На следующей перемене, когда класс уже поменял кабинет, Аиша решила подсесть к новенькому. Она лишь бросила сумку на своё место и уже расположилась на соседнем стуле подле Линхёна.

Алий зашёл в класс чуть позже и обомлел, когда заметил их двоих за одной партой. Нездоровая ревность опять стала бить по вискам маленьким молоточком. Руки сами невольно сжались в кулаки. Хотелось подойти и ударить Лина в его смазливое лицо, но пришлось сдержаться и прибрать страдальческое лицо.

Линхён нехотя отвечал на вопросы девушки. Он не выглядел заинтересованным в общении с ней, но всё равно их близость бесила Алия до дрожи. Всю перемену девушка болтала и болтала за его партой, а потом, когда снова зазвенел звонок, оказалась возле Алия, как ни в чём не бывало.

– Что это было? – грозно зашептал Алий, когда учительница уже стала что-то объяснять.

– Ты про что? – тоже строго переспросила.

– Думал, ты пообщаешься со мной на перемене. Мы не виделись целый день...

– И что?

– В смысле? – взвизгнул. – В какой момент этот, – головой указал на Линхёна, – стал интереснее меня?

– Я просто хотела познакомиться, – Аиша произнесла свои слова устало, сквозь удручённый стон.

– Ну и? Познакомилась? На следующей перемене пойдёшь дальше знакомиться?

– Ты совсем озверел, Алий? – недовольно пропищала. – Как ты смеешь ревновать меня?

– Мы же пара! – с надеждой вскрикнул.

– Какая пара? То, что мы поцеловались один раз – это не значит, что мы – пара! Перестань! Это был просто глупый порыв чувств. И я сейчас жалею, что вообще связалась с тобой! Ненавижу тупых собственников... Я имею право общаться с кем захочу. И мне не нужно твоё разрешение, тупой болван!

Она сказала всё это так быстро, как скороговорку. Быстрые грубые слова ввели Алия в оцепенение. На глазах выступили слёзы. Он быстро их смахнул, чтобы Аиша не заметила его маленькой истерики, которая сейчас смерчем бушевала в груди.

Девочка была действительно равнодушна к нежным чувствам Алия. Она легко смогла его обидеть, и точно также, на следующей перемене, с лёгкостью отсесть. К Линхёну.

Глава 12. Частник

Бардов делился на два больших жилых сектора – Центральный и Частный. Центр был, если можно так назвать, культурным и людным местом города. Частный же сектор являлся для всех заброшенным, страшным и кровавым сборищем отбросов. Частный сектор приобрёл дурную славу, когда много лет назад там было совершено жестокое убийство целой семьи, а потом нападение на подростков и несколько поджогов. Виновных не нашли, но дело было громким. Любой теперь, кто жил там, автоматически приписывался к убийцам и маньякам. Детей оттуда, конечно, пытались выволить. Даже позволяли переводиться в школы Центра, но только под строгим присмотром. Всех сирот свозили в детский дом Мисс Крольчихи. Считалось, что вырасти в детдоме было намного выгоднее, чем остаться жить в Частном секторе и вырасти Частником, которого с лёгкостью могли не принять на работу из-за статуса.

Считайте, Линхёну, в каком-то плане, повезло. Так считал и он сам.

Родился он в семье беженцев. Его дед нажил немало долгов и бежал с азиатских земель на запад. Обосноваться в Бардове не составило труда. Город любит притягивать к себе нехороших людей.

Отец Линхёна обладал красивой и невинной внешностью чистокровного азиата: кожа цвета кофе с молоком, широкие плечи, статный рост, грубые чёрные волосы, тёмные узкие глаза. Рос юноша видным парнем в Бардове. Был популярен в школе. Мечтал посвятить себя карьере инженера и стать отцом не раньше тридцати пяти. Жизнь распорядилась иначе...

Мать Линхёна была старше своего мужа на восемь лет. Знакомы его родители были ещё с детства – жили на одной улице. Мать была низенькой, пухлой и вычурной. Бледное, слегка кривое на правый бок лицо украшали большие голубые глаза пьяницы. Всю жизнь они блестели и сверкали у неё ярче звёзд на небе.

На тот момент Бардов шокировала новость об убитой семье. Многие в Частном секторе лишились работы. Школа там сама по себе стала «гнить». Все люди прозвались Частниками.

Вслед потрясениям молодая пара обзавелась и нежеланной беременностью. Ребёнка хотели убрать, но в последний момент мать Лина передумала. Ей приснилось перед днём аборта, что сын её будет важным и знаменитым человеком в будущем. Линхён в эти сказки верил лишь в младенчестве.

До пяти лет мальчик рос в мирной, но строгой семье. Отец еле-еле устроился на завод охранником. Образования инженера, о котором он мечтал, ему не удалось получить, но зарабатывать деньги для семьи пришлось. Только достигший восемнадцати лет, только вышедший из школы местный красавец моментально стал отцом. С рождением сына, с появлением скучной и малооплачиваемой работы, в браке с нелюбимой женщиной, со смертью собственных родителей, отец Линхёна стал «сгибаться» на глазах. В пятилетнем возрасте Лин видел своего отца уже старым и уставшим, грязным и некрасивым мужчиной. Нежная ровная кожа покрылась морщинами. Прямая, горделивая спина стала круглым горбом. Волосы пожухли, выцвели и стали превращаться в нескончаемую солому. Вскоре мужчина состриг свои космы.

Несправедливая жизнь заставила отца Линхёна обзлиться на всех окружающих. Он не любил супругу, не любил сына. Жену никогда не слушал, унижал, но руку не поднимал. Сына иногда несильно бил за провинности и давал затрещины, когда тот мешался под ногами. Благодаря такому методу воспитания Лин сразу понял свою позицию – быть тихим, незаметным и хитрым.

Незадолго до своего шестилетия у Лина появилась сестра. Маленькая, пучеглазая девочка с кривым носом матери и маленькими глазёнками отца стала самым ужасным событием в жизни Линхёна. Назвали малышку Никой, но Лину были созвучны слова «тварь, гнида и сука» с её именем. Такие прозвища она получила не просто так. Ника была с пелёнок кривой и эгоцентричной. Ей нравилось внимание любимой матери, поэтому, когда та отходила, Ника начинала верещать на весь дом, бросаться вещами и вызывать свою «игрушку» обратно. Ведомая мамаша быстро возвращалась, жертвуя приготовлением ужина для мужа или приборкой по дому.

Тогда отец стал пить. Лин чётко помнит этот момент, когда каждый день он заходил домой молча, ставил на стол бутылку с чем-то мутно голубым, а потом весь вечер добивал жгучую жидкость и мёртвым сном падал на кровать. Тогда у родителей появились и сходки алкоголиков по выходным. Зачастую соседи и друзья родителей заваливались в их маленький дом, и, начиная с пятницы, заканчивая воскресеньем, дом не слышал тишины. Этот период жизни Лина не славится хорошими воспоминаниями.

Спустя года четыре, когда Ника стала полноправным, если так можно назвать, членом семьи, начались вечные ссоры между братом и сестрой. Ника была самолюбивой и гордой, а ещё неуклюжей и заносчивой. Лин в лучших снах видел, как душит свою сестру подуш-

кой ночью. Она не слушалась старшего, не слушалась мать, лишь побаивалась отца и могла заткнуться только под его грозным взглядом. Когда Ника проказничала, то сваливала всю вину на брата. Девочка постоянно била по случайности посуду, ломала предметы мебели, ненароком рвала книжки и специально портила скатерти невкусной маминой кашей. За всё это потом получал Линхён. Ника умело врала. Отец же безжалостно избивал мальчика ремнём. А чуть позже стал использовать и нож. К сожалению, мать Лина была скромной и послушной. Перечить собственному мужу она не могла.

21 августа – день рождения Линхёна. Этот день мальчик никогда не праздновал. Он его откровенно не любил. Лину уже стукнуло десять лет, и через неделю после «праздника» у него появился младший брат. Лучезарное солнышко, маленькая радость, искренняя любовь для Линхёна и самый нежеланный ребёнок для родителей и Ники. Лин видел в голубоглазом, пухленьком и нежном младенце некое спасение для себя. Ребёнок не был похож на отца – не было смуглой кожи, тёмных волос и даже намёков на узкие глаза. Мать нагуляла ребёнка – и всем было на это плевать.

«Станешь моим настоящим братом, лучшим другом. Я сам займусь твоим воспитанием. Я обучу тебя всему. И мы сбежим, когда мне исполнится восемнадцать. Нет! Шестнадцать! Я не хочу, чтобы ты так долго был в этом ужасном месте!» – думал Лин, сидя на своей кровати и держа в руках сопящего розового братика. Взгляд у старшего был влюблённый и искренний. Длинные худые пальцы так и намеревались погладить хрупкую головку младенца. Сердце в груди неровно стучало при мыслях о возможном спасении себя и мальчика, которого он любил с первых минут его жизни. Родители не дали ему имя. Лин выбрал ему сам, но скоропостижно забыл. Не прошло и недели с рождения безымянного брата, как мальчик в страшной агонии умер. Ника возненавидела младшего брата за то, что тот вечно кричал, испражнялся под себя, не давал спать ночью, много ел и главное – требовал от матери внимания. Девочка в тайне ото всех скормила младенцу несколько кусочков жаренной картошки. Тот умер от отравления.

В момент, когда глаза, цвета чистого неба, беспamięтно закрылись, а мягкие руки зачерствели и обвисли в ладонях матери, Лин почувствовал хруст внутри себя. Хруст сердца, которое разбилось прямо между рёбер на несколько тысяч осколков. Хруст костей, которые не выдерживали груза негативных эмоций. Хруст своих челюстей, сжавшихся до боли, чтобы сдерживать слёзы, которые предательски скатывались по щекам. Отец тогда сильно шлёпнул Линхёна по шее, чтобы парень не ревел, как смазливая девчонка. Лин обиженно провёл пальцами вдоль мокрых дорожек под глазами, а потом гордо вскинул голову на отца. Отец всмотрелся в блестящие зрачки сына и отпрянул, заметив что-то нездоровое во взгляде Лина. На удивление, мальчик быстро успокоился и моментально окаменел.

Процесс закрытия своей девственной души даётся каждому человеку тяжело. Чтобы спрятаться от внешнего страшного мира, нужно почувствовать тот самый переломный момент, когда стоит разделить жизнь на «до» и «после».

Лин уловил это мгновение.

Прошло ещё два года. Лину исполнилось двенадцать. Нике – семь. Отец перешёл с алкоголя на более тяжёлое и опасное – наркотики. Мама следом сделала то же самое.

Родителям было весело. Их больше не волновали долги, нехватка денег, голод и собственные дети. Одна доза – и день прожит не зря.

Вскоре радостные вечера стали превращаться в ссоры и крики. Родители начинали ругаться: мать била отца, отец начинал ломать мебель. Смотреть на это Линхёну было смешно. Он видел в родителях глупых и недалёких созданий, которые не поделили метр воздуха. Причинами для конфликтов родителей могло послужить любое невовремя сказанное слово.

Прошёл тяжёлый год. Лину исполнилось тринадцать. Возраст, когда его детская круглая мордочка огрубела и вытянулась: щёки впали в тёмные скулы, челюсть по-мужски распрямилась, глаза изящно распахнулись и засветились по-взрослому – стал походить на своего отца.

Линхёну не нравилась сильная схожесть с отцом, и отцу не нравилось, что сын «переплюнул» его самого по красоте. Избиения продолжались, теперь уже и по этому поводу. Отец постоянно пытался ударить сына в нос или полоснуть ножом на лбу или глазам. Лин хитрил и умело отворачивался, пинал отца в ответ, толкался или вырывал оружие.

Жизнь Линхёна в этом месте закончилась – его тайная мечта сбылась.

На улице в этот день был проливной холодный дождь. Линхён сидел в кривой позе на своей кровати и впусую листал школьный учебник. Ника сидела рядом и дёргала свою измученную до ниток куклу. По бокам у игрушки торчали лоскутки напиханной внутрь ткани. Лицо у Ники скосило в злорадной усмешке, когда она дёргала за ещё целые места куклы. Лин посчитал это недобрый знаком.

Родители танцевали под собственные песни в другой части гостиной. Они кружились, плавно двигались и крепко обнимались. Хватка у отца была мёртвой – на это Линхён всегда обращал внимание. Ничего не предвещало беды. Родители даже ни о чём не говорили. Но вдруг, Лин даже не успел и поднять головы, как обмякшее, пьяное и разгорячённое тело матери упало с жутким грохотом на пол. Ника уселась прямо, скинула куклу и испуганно вскрикнула.

Сердце пропустило удар. Лин приблизился к сестре и велел не влезать в конфликт, но сестра, как и всегда, брата не послушалась. Девочка сделала роковую ошибку, когда полезла отрывать отца от матери, которую тот зло избивал. Тогда под сильную руку попала и Ника. Лин слышал её крики, потом её же просьбы о помощи. Видел, как лицо девочки багровеет и истекает кровью. Заворожённо рассматривая кровавое месиво, Лин подловил себя на мысли, что ему это нравится. Ему нравится, что ведомая противная мамаша получила своё за тринадцать лет его жизни. Ему нравится, что Ника – тварь, испортившая ему жизнь, – наконец-то была наказана за все свои проступки. Зрочки осветились красным огоньком, который мигом погас, когда в дом забежали соседи. Они услышали крики Ники с улицы.

Ника умерла от болевого шока. Отец и мать со сломанными ногами и руками отправились в тюрьму за несколько сотен километров от города. А Лин попал в детский дом.

Глава 13. Мама

Милиционер за рулём молчал. Женщина рядом с ним нервно сжимала тонкую папку с документами.

Линхён рассматривал их сзади с нескрываемой неприязнью, но глаза горели не от того. За окном машины менялись пейзажи города. Центр Бардова был, в сравнении с Частным сектором, большим, высоким, людным. Лину это нравилось. Он затаил дыхание, чувствуя, как колёса машины стали гудеть под ним и медленно останавливаться. Показалось скромное здание детского дома, откуда с удивлённым выражением лица выбежала Мисс Крольчиха.

Женщина с папкой печально вздохнула и вышла из машины. Крольчиха вцепилась в неё, стала испуганно заглядывать в окна автомобиля и что-то эмоционально говорить.

Лин нахмурился. Стало не по себе, когда директриса стала вести себя как сумасшедшая. Мальчик поёжился в кресле, смял в руках свой портфель и принялся ждать разрешения выйти.

– Боишься? – неожиданно пробурчал водитель, грустно взглянув на сироту через зеркало заднего вида.

– Нет, – строго и быстро ответил Лин, невольно поджав плечи.

– Все так отвечают, – слабо улыбнулся. – Сколько лет работаю, а каждый раз поражаюсь вашей храбрости.

Линхён вопросительно согнул свои чёрные брови и склонил голову.

– Ты хороший малый, – продолжил милиционер. – Вижу в тебе стойкость и уверенность. Желая тебе лишь не растерять её за стенами детдома. Дети там разные. И многие Частники.

– Зачем Вы запугиваете? – грозно произнёс Лин.

– Не запугиваю, а предупреждаю, – мягко ответил мужчина, почесав пухлыми пальцами щетину на подбородке.

– Ощущение, что вы боитесь Частников.

– Что? – всполошился и обернулся на мальчика.

Лин довольно улыбнулся:

– Я не верю в то, что весь Частный сектор стал столь опасным и страшным, потому что там убили нескольких людей. Это глупо. Отрезать целый кусок города от общей жизни, потому что одни дебилы зарезали других.

Милиционер вздрогнул.

– Уверен, – продолжил Линхён, – есть более веская причина, почему Частников невзлюбили. И вы, Мистер Милиционер, это знаете.

Мужчина испуганно отвернулся, снова прикоснувшись руками к лицу. Взгляд у него устремился куда-то вдаль, а рот чуть приоткрылся.

– Приятной Вам работы и спокойной ночи, – тихо закончил Лин и открыл дверь, после чего моментально попал в тёплые, приятно пахнущие объятия Мисс Крольчихи.

Женщина приподняла подбородок Лина и ласково провела тонкими пальчиками по острому контуру лица. Она по-доброму улыбнулась и мягко произнесла:

– Мне так жаль...

– Если Вы про родителей, то не стоит, – резко отозвался Лин и отстранился.

– Хорошо, – она кивнула и всё-таки дотронулась до парня ещё раз, погладив по плечу. – Пойдём?

Линхён послушно зашагал по мокрому асфальту. В голове было пусто. Тело казалось ватным и неживым. Ноги сами двигались, руки сами удерживали сумку, а голова сама поднималась и опускалась.

Внутри детского дома слабо пахло краской и деревом. На первом этаже столпились взрослые девочки, возрастом чуть старше Лина. Взгляды их устремились на него. Одни ахнули, вторые – скорчились, третьи – оценивающе оглядели новенького. Линхён закатил глаза и отвернулся. Сзади послышались недовольные стоны.

В кабинете Мисс Крольчихи Лин растерялся. Было чересчур чисто. Бумажки лежали одной ровной кипой. Стеллажи были аккуратно заполнены папками и книгами.

Женщина опустила с документами мальчика на своё место, а Лину указала на стул. Задумавшись, Линхён скинул на приглашённое место только портфель, а сам медленно двинулся вдоль полка с подписанными документами. Мисс Крольчиха не сразу заметила, чем увлечён новенький, но, когда подняла голову, расплылась в улыбке.

– Это всего лишь документы, Лин, – тихо произнесла она. – Что в них интересного?

– Как Вы одна справляетесь со всем этим? – перебил Линхён, с интересом взглянув на женщину.

– Я люблю свою работу.

– Любите возиться с сиротами? – удивлённо переспросил мальчик.

– Да, – уверенно кивнула. – Занявшись любимым делом, человек будет посвящать себя всего. И ты найдёшь своё дело. Все его найдут.

Лин приветливо улыбнулся и медленно отошёл от стеллажа.

Крольчиха быстро закончила с документами. Уверенными действиями она засунула бумаги в папку с номером «б». Лин заметил там имена своих будущих соседей.

– Ну что? Пойдём знакомить тебя с твоими будущими друзьями? – мило сказала она, запахнув документы обратно. Лин проследил за её действиями, а потом скривился:

– Громко сказано.

Мисс Крольчиха лишь звонко рассмеялась.

Первая ночь на новом месте далась трудно. Лин вечно ворочался, не мог удобно улечься. Простыня скатывалась, под одеялом и без него было невыносимо жарко – его новые соседи любили тепло, поэтому окно на ночь было всегда закрыто.

Все давно заснули. Было слышно, как наверху сопит в подушку Мирон, а с другой стороны похрапывает Тэн. Ветер за окном неприятно гудел. Паркет в соседней комнате скрипел, словно девочки специально прыгали на нём. Лин негромко рывкнул, сел и уставился с недовольным усталым лицом в угол.

«Ужасный день. Дома было спать проще. Даже под риском смерти от отцовского ножа!» – думал он, пока судорожно надевал на себя штаны. Взяв чужую кофту из шкафа, мальчик вышел из комнаты, разбудив Алию хлопком двери.

Медленно пройдя по тёмному коридору, Лин постоянно осматривался. И не от страха, а от любопытства. Ночью стены казались высокими, пол каким-то скользким и скрипучем. В такой тишине, нарушаемой лишь свистом ветра, можно было расслышать чужое дыхание.

Лин остановился у заветной двери, которую не ожидал увидеть – «комната дежурного воспитателя».

В час ночи Мисс Крольчиха ещё не спала. Она устроилась в кресле и смотрела какое-то слезливое кино по телевизору. Рядом с ней остывал чай. Появлению Лина в её комнате она не удивилась.

– Я так и думала, что тебе будет сложно спать первую ночь. Поэтому я осталась дежурной.

Линхёна это тронуло. Он благодарно улыбнулся женщине и виновато опустил глаза.

– Уверена, тебе не нравится такое, – Крольчиха указала на фильм в телевизоре и хихикнула. – Включи свет. Я налью тебе чай.

Лин послушно нажал на кнопку. Свет загорелся с тяжёлым щелчком. Крольчиха поднялась, уселась со своей кружкой у стола и приглашающим жестом указала на стул напротив. Перед носом Линхёна оказалась большая кружка с бледно-коричневой водой, на дне которой плавала чёрная заварка. Справа от чая оказалась большая шоколадная конфета, слева тарелка с сушками.

– Угощайся. Полегче станет, – тихо произнесла Крольчиха.

Лин уставился на вкусности, не в силах поднять руку.

– Что с тобой? – настороженно спросила воспитательница. – Тебе такое не нравится? У меня есть сосательные конфеты. «Рачки»! Многие их не любят, но если хочешь.

– Я никогда не ел конфет, – тихо признался мальчик.

– Что?

– Это слишком дорого для нас... было, – негромко продолжил, глупо рассматривая рисунок на шоколадке. – Мы с сестрой только сахар топили на плите.

Крольчиха печально улыбнулась:

– Леденцами баловались.

– Да. Но мы так две ложки испортили. Отец мне тогда по рукам надавал.

Директриса скривилась и лишь ближе пододвинула конфету.

– Не стесняйся, ладно? Здесь подобных наказаний никогда не будет. Я не одобряю насилие. С ребёнком нужно говорить, выслушать его, выражать свою точку зрения, приходя к компромиссу.

– Вы хорошая, – смело высказался Лин и жадно взялся за конфету.

Крольчиха улыбнулась от приятных слов и опустила глаза на свою кружку. Линхён аккуратно откусил шоколадную оболочку конфеты и задумчиво почавкал. Крольчиха сжала губы, словно повар, дающий на пробу хозяину ресторана свой кулинарный шедевр. Лин следом откусил побольше и удивился наличию вафли под слоем шоколада. Заворожённо вскинул брови и взглянул на воспитательницу.

– Вкусно? – прошептала, на что мальчик довольно кивнул и продолжил медленно и бережно откусывать своё лакомство. – Я первый раз шоколад попробовала в пять, – тихо продолжила директриса, поправляя на себе мешковатый свитер. – Мне тогда не понравилось. Оказалась каким-то бракованным ребёнком.

– Вы – Частник? – спокойно спросил Лин, не смотря на воспитательницу, а продолжая разглядывать внутренность конфеты.

– Нет. Родители в Центре живут. На Кукушкина.

– Не знаю, где это, – равнодушно произнёс и откусил вновь.

– Тебя совсем не вывозили в город? – озадаченно спросила, чуть склонившись к мальчику.

– А зачем? В Частном секторе есть всё, что нужно. Продуктовый, школа... кладбище, – с полным ртом смело утвердил парень.

– Кладбище? Оно с другой части города, – усмехнулась женщина.

– Ну, это ваше кладбище. У нас там своё есть. Любимое место детей и гробокопателей, – злорадно проговорил Лин.

Мисс Крольчиха подавилась чаем и отчаянно раскашлялась. Линхён потрянул головой, сбрасывая с лица какую-то тень заблуждения.

– Простите, я, наверное, всё ещё под впечатлением, – Лин виновато признался и решил встать, чтобы покинуть комнату. Губы уже раскрылись в прощании, но Крольчиха взяла его за рукав и усадила на место.

– Ничего-ничего, – пропищала и несколько раз кашлянула в кулак. – Я всё понимаю. Не первый год работаю с детьми, да ещё и из Частного сектора. Вы все отличаетесь странностью. Всё хорошо. Остайся тут. Можешь даже поспать здесь.

Лин осмотрел комнату, которую до этого почему-то игнорировал. Ему казалось, что он сидит не в детдоме, а в каком-то третьем измерении, где нет ни пола, ни стен, ни света – лишь Мисс Крольчиха и он. Мальчик заметил две кровати, одна из которых была расправлена, а вторая красиво накрыта оранжевым покрывалом.

– Я не помешаю? – прошептал Линхён.

– Нет. Конечно, нет. Так будет даже лучше. Я могу тебе что-нибудь почитать?

Лина это покорило. Он нахмурился так, что между бровями появилась характерная морщинка. Губы скривились. Щёки вспыхнули от возмущения.

– Я не ребёнок!

Крольчиха мягко улыбнулась. Для неё подобное поведение было снова не в новинку. Женщина приглашающим движением подозвала мальчика к свободной кровати.

Выключив свет и телевизор, Мисс Крольчиха легла на своё место. Стало непривычно тихо. Лин сжал губы, взглядевшись в белый узорчатый потолок. Рисунки трещин были похожи на ветви деревьев – осенних, кривых и грустных, без жёлтой листвы. Стало немного не по себе.

– Здесь всегда так тихо, – нарушила тишину Крольчиха. – Не бойся. Бабайки если и есть у нас, то они хорошие.

– Это детские сказки! – оскорблённо ответил Лин.

Директриса рассмеялась вновь и медленно отвернулась к стене.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда нашу Бабайку увидишь...

Лин поёжился и снова нахмурился. Обиженно сложил руки крестом на груди и попытался больше не рассматривать ночную комнату. Сон нагрянул моментально.

Глава 14. Мятный запах

Линхён смотрел в блестящие манящие глазки Аиши и думал лишь о том, как сильно она похожа на его младшую сестру. Противный высокий голос и какая-то похожая мимика бесила

мальчика до мелкой дрожи. Со стороны он выглядел спокойно и даже немного увлечённо. Это раздражало Алию, который сверлил взглядом парочку со своего места. Заметив взгляд своего соседа, Лин устало выдохнул. «Не хватало мне ещё и стать центром внимания из-за этой дуры» – думал он, стараясь не смотреть больше ни на Аишу, ни на Алию.

После урока Линхён зашёл в мужской туалет. На секунду зажмурившись и зажав нос рукой из-за едкого запаха, Лин быстро занял кабинку. Послышался стук двери, будто кто-то зашёл, но дальнейших шагов не последовало. Лин прислушался. Медленно вышел обратно.

На его плечо вдруг легла тяжёлая рука и толкнула к стене. Перед носом появилось разъярённое лицо Алию. Ноздри его раздувались как у обзлённого быка. Щёки горели красным. Руки с силой вжимали в стену, но предательски дрожали, и Лин это заметил.

– Ещё раз увижу тебя рядом с Аишей, то...

– Ударить? – перебил Лин и слабо улыбнулся. – Один день школы, а я уже успел кому-то нехило насолить.

– Зачем ты полез к ней? – прикрикнул Алий и бездумно толкнул ещё раз. Лин вздрогнул, когда спина соприкоснулась с холодной стеной, и по всему позвоночнику прошла неприятная боль.

– Что-то я не помню, чтобы я к ней лез! – обиженно отозвался Линхён, шагнув чуть вперёд.

– Зато я помню! – с вызовом ответил Алий и приблизился в ответ.

Носы мальчиков почти соприкоснулись. Лину пришлось немного задрать голову, чтобы смотреть в глаза своему противнику. Алию же пришлось слегка нагнуться. Линхён тихо продолжил, сжимая челюсти до боли:

– Разуй глаза, сосед.

– Моё имя – Алий! – грозно отозвался второй, уже сжимая кулаки до белых костяшек.

– Мне плевать, как тебя зовут, – шикнул Лин и хитро сощурился. – Твою девку, или кто она тебе, я не трогал. Следи за своей шавкой сам, вместо того чтобы лезть ко мне!

Алий стиснул зубы, сжал губы, напрягся, поднял руку и сильно замахнулся. Сжатый кулак попал по крашенной каменной стене. Ладонь пробила ужаснейшая боль, а покрасневшие костяшки моментально налились кровью. Линхён отпрыгнул в сторону, избежав удара.

Алий схватился за руку и согнулся. Лицо скривилось в болезненной гримасе.

– Лучше бы драться научился, слабак, – с презрением проговорил Лин.

Он толкнул мусорный железный бак в сторону Алию. Мальчик упал вместе с мусором на кафельный пол. Дверь опять стукнула. Лин победно вышел из мужского туалета.

Не успел Линхён выйти, улыбка с его лица медленно сошла, превратившись в раздражённую трубочку из губ. Дальше по коридору стояла шайка старшеклассников. Аиша, увидев боковым зрением своего нового знакомого, тут же начала махать руками в свою сторону. Тем самым она привлекла внимание всех ребят.

С застывшей тяжестью в груди Лин послушно пошёл навстречу. Главаря этой шайки он заметил сразу – высокий, плечистый, самый старший и самый помятый. Ссадины на скулах, носу и лбу доказывали то, что парень совсем недавно влез в какую-то передрагу. Яркая ветровка доказывала его главенство и неприкосновенность. На фоне блеклых одноклассников, главарь светился, словно луна в ночном небе.

– Знакомься, – громко начала Аиша, немного с дрожью в голосе представляя своего нового друга.

Не успела она и произнести двух имён, как главарь стаи вышел вперёд и протянул широкую сухую ладонь навстречу Линхёну.

– Мята.

Лина это удивило, но эмоций он не показал. Лишь приподнял голову и слегка улыбнулся:

– Это имя такое?

– Раньше была кликуха, а теперь имя, – гордо признался старший.

Лин приподнял руку, на которой красовались недавние побои в виде разорванных костяшек. Мята игриво улыбнулся. Пожав друг другу руки, Мята попытался вернуться на своё место. Сзади его обняла Аиша, сложив голову на его широкое плечо. Мягким голосом она начала:

– Правда хорошенький?

С нескрываемой ревностью на другом плече Мята повисла Лея. Она попыталась спихнуть свою одноклассницу и прильнуть к главарю ближе.

– Думаю, он заслуживает места в нашей компашке. Он – Частник! – продолжила Лея, взглянув на Линхёна с какой-то странной неприязнью.

Мята скинул с себя обеих и нахмурился. Взгляд в сторону Линхёна стал нездоровым не только у Мята, но и у всех остальных ребят. Они покосились на новенького. Казалось, что вот-вот и потекут слюни изо рта, – так аппетитно они смотрели на Лина. Даже Аиша как-то болезненно скривилась.

– Бывший, – неуверенно выдал Лин, отшагнув назад.

– Не важно. Нужна твоя помощь, – весело перебил Мята, осмотрев своих друзей как король, осматривающий своё королевство.

Линхён отрицательно покачал головой и напряг скулы до появления желваков.

– С чего ты взял, что я собираюсь вам помогать?

– А ты хочешь дружить со своими детдомовскими и слышать в свою сторону оскорбления? Я не каждый день делаю такие предложения... особенно сиротам, – Мята словно встал на носочки. Его макушка почти касалась потолка, шея чуть ли не хрустела под давлением большой гордой головы. Высокомерное красивое лицо накрыло нетрезвой тенью. Из-за улыбки трескались щёки, а глаза утопали в складках кожи.

Линхён почувствовал, как падает. В последний момент его схватили чьи-то руки и оттянули в сторону. Прозвенел звонок. Лин увидел только Мята, уходящего куда-то в туман коридора, а потом сразу доску. Рядом всё время струился сладкий запах – Аиша не отходила от него.

Глава 15. Холодная война

Мальчики разлеглись на ковре. Виктор и Тэн сбегали в столовую и каким-то чудом выпросили у Мисс Масло несколько кусков хлеба и два стакана молока. Всё это они разделили с остальными соседями. Эмиль редко принимал участие в настольных играх, но сегодня самый старший уселся на ковёр первым. «Завтра землетрясение будет» – думали все, пока располагались рядом.

Тэн тасовал карты. Мирон уже жевал хлеб всухомятку. Он смешно бурчал и не мог проглотить мякиш. Парни смеялись над представлением младшего. Лишь Алий сегодня выглядел отстранённым и каким-то запуганным. У него болела рука, которую он отчаянно обмотал футболкой. К Мисс Крольчихе парень не решился идти – не хотел разборки. Мальчикам он сказал, что упал на лестнице. Линхёна всё равно не было.

– Может, на что-нибудь сыграем? – лукаво спросил Тэн, оглядев своих соседей из-под густых жёлтых бровей.

– Ага, на деньги. У нас же их немерено! – саркастически ответил Виктор.

– На желание? – перебил Эмиль. Все снова уставились на него с вопросами, но никто их не задал.

– На раздевание! – предложил Тэн, когда снова опустил глаза на карты.

Мирон поперхнулся и стал глухо кашлять, сложив пухленькие ручки на шею. Парни громко рассмеялись. Алий же, всё ещё с видом непричастного, беспокойно посмотрел на младшего и слабо ударил по его спине.

– Мирон, как всегда, проиграет, – с улыбкой на лице начал Виктор. – А я не хочу потом сесть за педофилию!

– Никто тебя не посадит. Ты несовершеннолетний! – строго перебил Эмиль и поднял указательный палец вверх. Взгляд у старшего был чересчур умный и важный.

– Ну не знаю, – вдруг влился в разговор незнакомый басистый голос откуда-то со стороны двери.

Все разом обернулись. У двери стоял Линхён. Он преодолел скрипучую дверь и пол без малейшего звука – это удивило всех парней.

– В нескольких домах от нашего жил дед с внуком. Два года назад этого внука посадили на десять лет – изнасиловал двух девочек из школы. Ему было пятнадцать, – непринуждённо продолжил Лин.

Мальчики смотрели на него с ужасом, глупо хлопая ресницами. Молчание заставило Лина усмехнуться.

– Это была шутка, – строго прервал паузу Алий, снова невольно сжимая руки в кулаки. Правая рука предательски заныла, но виду Алий не подал.

Линхён дёрнул бровью и склонил голову набок. Он проигнорировал слова Алия:

– В Дурака играете?

– Да. Присоединяйся, если не боишься мне проиграть! – игриво ответил Тэн, возвращая в комнату дух азарта и веселья.

Лин с хитрым прищуром взглянул на самодовольного Тэна. Сел рядом. Прямо перед ним оказался Алий, чьё злое лицо веселило Лина до мурашек. Он даже позволил себе улыбнуться, на что Алий наморщил нос и закатил глаза. Началась игра.

Тэн выглядел напряжённо. Мирон отчасти даже не знал правил, поэтому бездумно кидал карты на ковёр. Эмиль явно высчитывал стратегию в голове. Виктор же постоянно крутил головой и лукаво смотрел своим соседям в карты. Линхён и Алий выглядели одинаково – оба казались равнодушными. Только Алию действительно было наплевать на игру, а вот Лин, под маской безразличия, следил за каждой картой на полу. В конечном итоге друг напротив друга оказались Тэн и Линхён. Все знали, что выиграть Тэна – это записаться к нему во враги. Лин же, даже если бы знал это негласное правило, никогда бы ему не поддался. Он положил свою пиковую семёрку последней и победно оторвал пальцы от карты. Тэн, держа в руках козырного туза, вдруг всплеснул руками и заверещал как маленький обиженный ребёнок, чью игрушку только что с позором отобрали.

– Да как ты смеешь?! – закричал Тэн, уже выпрямившись и приблизившись к Линхёну.

– Это всего лишь игра... – спокойно ответил новенький и устало выдохнул.

– Я всегда всех выигрываю! Какого хрена?! – продолжал кричать тот, как сумасшедший.

На удивление, никто из парней даже не пытался препятствовать Тэну. Тому же не хватало лишь ножа в руках. Не дождавшись удара, Лин решил атаковать первым. Он перекатился на поясницу и ногой ударил чётко в живот. Тэн с грохотом врезался в шкаф. Все парни разом ахнули. Драка должна была продолжиться. Тэн уже, побагровев от злости, направился чётко на своего врага. Его удержал Виктор. Лина же прикрыл Эмиль и громко крикнул:

– А ну! Прекратили оба! Тэн, это всего лишь игра!

Тэн бешено мотал головой. Глаза налились злостью.

Лин поднялся на ноги и медленно отошёл ото всех. Осмотрел Тэна пренебрежительным взглядом и вдогонку словам самого старшего произнёс:

– Вы все здесь... наголову больные?

Перед тем как уйти, Линхён взглянул на Алия, испуганного и потерянного. Подняв брови в немом вопросе и сжав губы в раздражении, Лин покинул комнату.

Глава 16. Согласие

На следующий день, сразу же на первой перемене, Линхён вывел Аишу за руку и велел найти Мяту. Выглядело это так, словно вывели собаку-искателя на поиски преступника.

Мята со своими парнями стояли на первом этаже, у столовой, и шпыняли малышню. Они мыли руки перед завтраком, пока взрослые парни расталкивали их, а Мята, взрослый и бесстыдный, флиртовал с молоденькой учительницей младших классов. Появление Линхёна в его поле зрения тут же отбило у старшеклассника желание общаться. Учительница, показалось, даже обиделась. Она исчезла за дверьми столовой.

Аиша бурно поздоровалась с другими мальчиками, хотела уже потянуться за объятиями к Мяте, но тот даже не повёл головы на подругу.

– Поговорить надо, – строго сказал Линхён взрослым басом, после чего презрительно осмотрел оставшихся пятерых мальчиков и Аишу.

Мята усмехнулся. Лин хотел остановиться чуть подальше от остальных, но старшеклассник запихнул его в мужской туалет.

– Надеюсь, ты пришёл с хорошими новостями, – грозно, но с улыбкой на лице начал Мята.

– Да, но сначала ты объяснишь, зачем я тебе и зачем тебе мой статус?! – перебил Лин. Невольно он выпрямился, чтобы быть хоть немного на одном уровне со старшим.

Мята скривился и рассмеялся:

– Хочешь сказать, что «Частник» – это статус? Скорее, это проклятие...

– Отвечай.

Мята продолжил хихикать. Озлобленный взгляд Лина стал его понемногу пугать.

– Видишь ли. Мы тут все из Центра. Когда присоединилась Аиша, то я думал она поможет. А она девочка тупая и ветреная. И двух слов связать не может. Только на шею вешается и улыбается во весь рот, – спокойно рассуждал Мята, задумчиво дёргая бровями в такт словам. – И тут появился ты.

Линхён глубоко вздохнул и нетерпеливо осмотрелся.

– Ну, короче, – быстро продолжил Мята, – ты отлично знаешь Частный сектор. Знаешь, где там какая улица и так далее. Раньше мы скрывались на местной заброшке, которая на соседней улице... – вопросительно посмотрел на Лина и кивнул.

– Я не знаю, где это, – строго ответил странному вопросу Линхён и скрестил руки на груди.

– Ясно. В общем, место это сейчас закрыли. Девочка на прошлой неделе там ногу подвернула на лестнице. Не наша. Но благодаря ей мы лишились убежища, – с обидой в глазах говорил старшеклассник. – Хотя, честно, мне оно не особо нравилось. Милиция в Центре работает, к сожалению, на ура!

– Вандализмом занимаетесь что ли? – холодно перебил Лин, скосившись на один бок.

Мята сначала удивился, а потом опять рассмеялся. Руки у него стали махать в воздухе. Щёки покраснели. Глаза пьяно скосились на носу.

– Нет-нет, – начал он сквозь смех. – Прости. Я что-то забылся.

Следующая пауза оказалась тяжёлой. Линхёна охватила паника. На секунду показалось, что в туалете они не одни. Мята даже бросил равнодушный взгляд в сторону кабинок, чтобы удостовериться в приватности беседы.

– Мой папа наркоторговец... – шёпотом признался Мята и нагнулся к своему новому другу ближе.

Лина словно пробило маленьким, но сильным ударом тока. Он отстранился и почти ударился о раковину. Мята продолжил, будто даже не заметил поведения младшего:

– Ну и я подворовываю у него. Ребята платят мне за дозу. А я коплю на то, чтобы свалить из Бардова, когда выйду из школы.

Линхён отрицательно покачал головой и тихо заговорил:

– И ты хочешь, чтобы я нашёл вам какую-нибудь заброшку в Частном секторе, так как там менты не появляются?

– В яблочко, новенький, – радостно буркнул Мята и хотел было уже хлопнуть Лина по плечу, как тот отстранился и всё-таки ударился о край раковины. – Что с тобой? – негромко спросил, ошарашенно выпучив глаза.

– Нет, – молниеносно ответил Линхён.

– Что значит нет?

– Мой отец был наркоманом. Мне хватило нескольких лет жизни рядом с ним и его сумасшедшим поведением. Я весь исполосован его психами в моменты особо ярких галлюцинаций. Вы же молодые парни... девочки тоже в этом учувствуют?

Мята удивлённо нахмурился, выдержал короткую паузу и с сочувствием ответил:

– Да.

– И Аиша?

– Аиша ещё не пробовала.

– Но, видимо, будет? – прошептал Лин, грустно опустив глаза в пол.

– Это уже её выбор. Если хочет общаться с нами... ну и, если у неё есть деньги, – пренебрежительно утвердил Мята, после чего поправил на себе куртку, представляя из себя крутого перца. Пальцы, украшенные красными венами, выглядели красиво. Любая девочка сейчас стала бы любоваться на эти изящные руки. Лин же увидел на них будущие наколки.

– Тебе восемнадцать. Ты не боишься попасться? – Линхён задал последний вопрос, на что Мята устало ответил:

– Нет.

Тогда Линхён кивнул, сжал скулы до треска, напряг шею и спину, посмотрел на Мятю уверенно и деловито:

– Тогда... если хочешь, чтобы я подыскал вам подходящее место, то я сделаю это только за деньги.

Мята изумлённо раскрыл рот, откуда вырвался недоумевающий смешок. Он уважительно склонил голову и предложил пожать руки. Лин не отказался.

Глава 17. Первый раз

О наркотиках в Бардове не знал никто, но одновременно знали все. Люди Центра считали это сказками, хотя сами нередко участвовали в роле покупателей или продавцов. Развился преступный бизнес тихо и аккуратно. Никто не знал, где их взять, но все их откуда-то доставали. Торговля с соседними городами была, может, и не слаженной, но прибыльной. Отец Мяты принимал участие в ней больше всех, хотя с виду казался обычным логистом на транспортном предприятии.

В Частном секторе наркотики – частые гости. Это и не удивительно, хотя странно, что бедняки могли позволить себе весьма дорогой товар.

Линхён выполнил свою часть сделки – показал заброшенный дом неподалёку от Братского парка.

Дом был совсем маленьким. Одна сторона давно была завалена крышей. Вторая же находилась в аварийном состоянии. Компанию наркоманов это не волновало. Крупные мальчишки

зашли внутрь первыми. Потом забежали девчонки. Судя по их весёлым возгласам им понравилась новая дыра.

– Не зайдёшь? – спокойно спросил Мята, повернувшись к Лину лицом.

– Зачем? – тихо ответил мальчик и как-то грустно свёл брови.

– Подумал, может, захочешь присоединиться...

Линхён покачал головой и нервно закусил губу. Находиться неподалёку от бывшего дома, от которого он ещё не отвык, было неприятно.

– Хорошо, – Мята кивнул. Рука в кармане стала дёргаться и через секунду перед Лином появилась серебряная монетка. Цифра «5» на решке обозначала весьма крупную сумму. Линхён такую никогда не держал и даже не видел. Обомлев, Лин округлил глаза и посмотрел на Мяту глупо и по-собачьи.

– Боюсь представить, за сколько ты продаёшь наркотики... – сумел выдавить из себя младший.

– Не парься, – усмехнулся старшеклассник. – Не так-то и много. Просто вижу, что ты пацан хороший, да ещё и сирота. Таким, как ты, деньги лишними не будут.

Линхёна растрогало. Глаза он на секунду закрыл, чтобы не прослезиться. Мята слабо похлопал парня по плечу и медленно двинулся внутрь развалюхи.

Взглянув на свои первые заработанные деньги, Лин почувствовал всю ту сладость самостоятельного заработка. Стало приятно, что теперь мальчик независим от детдома хотя бы чуть-чуть. Монету он убрал в карман куртки и довольно похлопал по нему.

– Я думала, ты останешься! – с нескрываемой обидой позвал девичий голос сзади.

Линхён закрыл глаза и нахмурил брови. Аиша быстро подошла к нему и рассмотрела мрачное жёлтое лицо Лина грустными большими глазами. Парень почувствовал, как по телу прошёл спазм. Рука девушки оказалась на его плече.

– Мне страшно, – прошептала она. – Я живу неподалёку отсюда. Не дай бог, отец увидит. Мне также неприятно тут находиться, как и тебе, но это же возможность подружиться со старшими! – стала тараторить и криво улыбаться почти после каждого слова. – Один день... всего разочек! – закончила она и потянула за собой.

Лин не хотел идти, но ноги предательски двинулись за девушкой. Хотел отказаться, но язык не поворачивался, а рот не открывался. Он молчал и покорно шёл следом. Оказавшись внутри заброшенного дома, мальчик почувствовал многочисленные одобрительные взгляды в свою сторону. Почувствовал себя взрослым и теперь уже точно самостоятельным. Он уселся на пол. Рядом, сложив руки на колени Лина, разместились Аиша. Линхён не верил её словам. В подсознании он сам хотел сюда попасть, но держал себя в руках, дабы не стать второй версией отца. Сейчас его сознанием овладел последующий шёпот Аиши: «Всего один раз. Только попробовать. Это никому и никогда не вредило!».

Мята стал подходить к каждому. В одной руке у него была полупрозрачная баночка с белыми таблетками, в другой он сжимал монеты, отданные за дозу. Лин следил за эмоциями тех, кто клал себе в рот психотропное вещество и довольно улыбался. Это шокировало. «Они же убивают себя» – думал он и дёргался каждый раз, когда слышал чужие чавканья и слюнявые рассасывания, будто это леденец, а не галлюциноген. Дошла очередь и до Линхёна.

– Для новичков первый раз бесплатный, – точно как бизнесмен утвердил Мята и поднёс к ладони Аиши баночку. На её белую кожу вывалилась квадратная таблетка с мелким рисунком посередине.

Баночка оказалась перед Лином, а Мята выжидающе поднял правую бровь.

Линхён вздохнул, когда Аиша сбоку что-то снова пробормотала. Он протянул руку навстречу.

– Держите под языком, – добавил Мята и тотчас куда-то исчез.

Аиша и Линхён переглянулись. В глазах одной читалось восхищение и радостная нервозность перед неизвестным. В глазах другого было волнение и страх. Уже положив таблетку в рот, Аиша подтолкнула руку Лина к его губам. Безвкусный квадратик оказался на языке.

– И когда она подействует? – он задал вопрос в пустоту. Откуда-то ему негромко ответили:

– Скоро-скоро...

– Надолго? – более обеспокоенно спросил, крутя головой в разные стороны.

– Как повезёт. Может отпустить через час, а может через восемь.

Линхён судорожно, запинаясь о собственные ноги, поднялся с пола и хотел уже выплюнуть таблетку, но его кто-то остановил и прижал к стене.

Зрение затуманилось сразу же. Голова приятно закружилась. Всё вокруг поплыло куда-то в сторону. Звуки стали искажаться. Парня потянуло в сон. Всё медленно потемнело и растворилось в пыли, в лёгком свете из окон и странном кислом запахе, что застыл в носу надоедливой пушинкой.

В лицо подул нежный ветерок. Волосы стали слабо бить по щекам, что заставило Лина скривиться и открыть глаза. Появилось голубое чистое небо, такое спокойное и невероятно красивое. Лин приподнялся, осмотрел себя и происходящее вокруг: он лежал на шезлонге, держал в руках какой-то коктейль и, видимо, загорал на летнем солнце рядом с личным бассейном. Тело его было в несколько раз крупнее, словно Лин подрос лет на десять. Мокрые купальные шорты прилипли к сильным и рельефным бёдрам. На кубиках пресса собралась вода, а сильные руки были покрыты изящными венами, на которые девушки всегда ведутся. А так и есть. Только сейчас Линхён заметил много красивых девушек у бассейна, словно моделей с обложек журнала. Они ходили в купальниках, виляя своими формами, пили шампанское и веселились.

«Вот он – рай» – подумал Лин, уже поднимаясь и шагая к компании девушек.

День за днём. Каждый был похож на предыдущий. Школа, друзья, доза, детдом и снова школа. На календаре было одно число, в тетради уже другое. Линхён потерял счёт времени, точно также как потерял собственный разум.

Вскоре к уставшему утру и весёлому дню присоединились и мучительные ночи. Голова болела до такой степени, что виски под давлением пальцев должны были давно лопнуть. Часто шла кровь из носа, но Линхён вовремя затыкал ноздри полотенцем. Окровавленная ткань всегда хранилась комком под подушкой. В ванную он уходил либо самым первым, либо последним, опаздывая на завтрак. Своих соседей по комнате избегал. Старался не смотреть никому в глаза, думая, что так они вычислят его зависимость. Он вечно чесался. Без конца поправлял волосы, отчего они быстро становились грязными, засаленными.

Прошёл месяц. Для Лина он оказался годом, а по ощущениям не являлся и тремя днями. Погода на улице стала снежной и морозной. Приходилось одеваться теплее.

Лин запомнил на всю жизнь тот момент, когда зависимость от наркотиков перешла грань нормального. Галлюцинации начали преследовать парня в обычное время. Началось всё с того, что лица Виктора, Эмиля, Тэна и Мирона стали несуразными, кривыми и длинными. У Виктора были прорезаны губы. Эмиль имел какое-то чёрное, словно вырезанное, лицо. У Тэна во лбу застряла пуля. У Мирона же, когда тот пытался улыбнуться, уголки губ всегда ползли не вверх, а вниз. Один Алий не получил никаких увечий.

Линхёна страшные галлюцинации заставляли избегать своих соседей чаще и чаще. Видеть, как у Виктора вываливается язык во время завтрака, или как у Тэна кровь капает по носу в кашу, Лин не мог. Всё это было каким-то бредом, сном или сказкой наяву.

Следующим поразила Линхёна Аиша. Будучи в нетрезвом состоянии, Лин проснулся от своих ярких снов из-за давления сверху. Его словно душили, придавливали к матрасу и

убивали. Открыв глаза, пьяно присмотревшись перед собой, он заметил Аишу. Оголённая по пояс девушка влюблённо смотрела на него затуманенным взглядом и бесстыдно двигалась на его бёдрах. Руки оказались на её горячей талии, но Лин не чувствовал прикосновений. Спустя несколько секунд его охватил приятный и резкий спазм ниже живота, а дальше глаза сами закрылись, и мозг отключился.

Открылось небо. То красивое, чистое, голубое небо с громадными пушистыми облаками, которые вырисовывались в странные пугающие образы людей. Грудная клетка Лина поднималась и опускалась очень быстро. Руки же были в чём-то липком и горячем. Стало больно в локтях, когда Лин решил осмотреться. Шок от увиденного заставил забыть обо всём. Все пальцы, вся одежда в крови. Вокруг лишь кровь. Он видел разорванные ноги, откуда и сочилась красная жидкость. Было не больно.

Его внимание привлёк какой-то силуэт, который лежал не так далеко. Это был точно труп, ведь крови под ним было гораздо больше. Он казался знакомым, словно Лин уже где-то видел этого человека.

Парень подполз к мертвецу, но не удержался и без сил упал рядом, опустив свою голову в кровь. Глаза и нос защипало от наступающей истерики, но только причина была не ясна. Лин не знает, кто рядом с ним и что здесь случилось. Слёзы потекли по вискам, а рука невольно легла на холодную руку трупа. Показалось, что мёртвый человек сжал её в ответ.

Глава 18. Обратно и заново

Чувство влюблённости оставило Алию небыстро. Он весьма долго переживал такое унижительное расставание и предательство, но в этом ему помогли другие занятия. Мальчик нагрузил себя дополнительными заданиями в школе. Стал много посвящать времени книгам. И записался на футбол. Теперь они с Тэном каждый вторник и четверг соревновались со своей оранжевой командой против команды синих – парней с третьего этажа.

Недавно была большая игра. Собрался весь детский дом. Девочки выучили подбадривающие кричалки. Мальчики просто старались перекричать друг друга. Мирон тогда несколько раз падал со скамьи из-за того, что неустанно прыгал и визжал. Эмиль под конец матча усадил младшего на колени и сдавливал в объятиях, чтобы тот в конце концов ничего себе не сломал.

Алий играл хорошо. Бегал словно пума. Легко выбивал мяч из-под ног противника. Ни с кем не ударялся. Не дрался. Нежно, аккуратно и мягко пинал чёрно-белый мяч в сторону ворот. Тэн же был полной противоположностью. Он рвался вперёд, сбивал даже своих, вырывал мяч и несколько раз заехал кому-то локтем в лицо. Из-за него игра не раз останавливалась. Но Тэн лишь лыбился до ушей. Под конец игры зубы у него окрасились в красный, а веки в синий, как майки противников.

Через день Алий простудился. Мисс Щука ругалась, что тот не надел шарф утром. Мисс Крольчиха же разрешила несколько дней не ездить в школу. Парню было хорошо в одиночестве. После того, как все уехали, он помог Мисс Масло с посудой. Потом разобрался со стиркой вместе с Щукой. Дальше его утро продолжилось за книжкой.

Мальчики вернулись к двум часа дня. Все выглядели уставшими, кроме Мирона. Он, как маленькая пони, проскакал в середину комнаты и начал безудержно танцевать. Виктор сказал, что Миря сегодня получил две пятёрки. Алия это рассмешило. Переборков кашель, он принялся танцевать рядом с младшим.

Тэн скривился и жалобно взглянул на веселящихся:

– Я расскажу Крольчихе, что ты в состоянии ездить в школу. Вон как резвишься!

Алий рассмеялся пуще прежнего, но его прервал сухой кашель.

Тэн довольно хмыкнул. Демонстративно кинул свой портфель на заправленную кровать Линхёна. Начал рыться, состроив задумчивую гримасу. Виктор сел рядом с сумкой Тэна, тоже на кровать новенького.

Алий смущённо поджал губы и засмотрелся на дверь, думая, что сейчас зайдёт Линхён и разозлится, ведь его место заняли без разрешения. Появления новенького не последовало. Тогда Алий тихо спросил соседей, дождавшись, когда их диалог подойдёт к концу:

– Лин снова не поехал домой после школы?

На него посмотрели как на сумасшедшего. Даже Мирон удивлённо приподнял бровки и уставился на старшего. Тэн нарушил тишину. Он раздражённо пожевал нижнюю губу, а потом строго ответил:

– Видишь же, что его нет с нами.

Алий кивнул, виновато опустил глаза и вздохнул.

– Я видел его с Мятой сегодня, – решительно продолжил Виктор.

– А я его каждый день с Мятой вижу, – перебил Тэн, оскалившись и сверкнув глазами.

– Игрушку у тебя отобрал? – презрительно посмеялся Виктор.

Тэн покраснел. Уже сжал кулаки и хотел накинуться на соседа, как вдруг вздохнул и отошёл.

Историю о том, как Тэн хотел подружиться с Мятой знала даже Мисс Крольчиха. Именно ей пришлось зашивать ножевые ранения на руках Тэна, когда тот вернулся в детский дом в крови. Около года назад, когда Мята стал авторитетной персоной, Тэн захотел подружиться с ним и стать таким же крутым и знаменитым. Мята – человек мстительный и недружелюбный, хотя кажется душкой. Избавляться от друзей, особенно тех, которые вызывали у него подозрение, он любил по-особенному. Тэн стал одним из тех предателей, когда слишком зазнался и стал направо и налево говорить о его дружбе с Мятой. Он подставлял «бизнес», привлекая слишком много внимания. В итоге сироту подловили у школы и знатно проучили. Тэн не был «крысой». Он просто мечтал о популярности. Поэтому Крольчиха так и не узнала, кто был обидчиком. Знали только Виктор, Алий и Эмиль. Мирона в это не посвящали.

Глава 19. Предательство или месть?

Кровь кипела в венах. Голова была готова взорваться в любой момент. Страшные образы плыли перед глазами, каждый из которых пугал с новым разом всё сильнее. Он спал. Рядом, сложив хрупкую холодную, но давящую на шею, руку, лежала Аиша. Её накрывал разорванный в нескольких местах плед. Оголённые плечи и скинутая одежда доказывали её наготу в данный момент. Линхён же был одет. Лишь куртка была снята и нелепо брошена рядом.

Образ того трупа, что смутно походил на кого-то, исчез. Лин очнулся. Мёртвая рука Аиши не давала ему дышать. Горячая, но бледная, будто неживая, она сдавливала горло и душила. Линхён резко поднялся. Затхлый воздух наполнил лёгкие, насыщая мальчика жизнью. Рука девушки скатилась, словно оковы.

Вокруг Лина лежали ребята, и все, как один, казались мёртвыми.

Внимание привлекло шуршание в прихожей. Там, почти невидимая, слившееся с ночью тень перебежала с места на место. Лина не смутило то, что на улице уже глубокая ночь, что давно уже стоило быть в детском доме, и даже то, что сегодняшняя доза отключила его почти на двенадцать часов. Его смущала та тень.

Аккуратно поднявшись, Лин привлёк внимание чёрного пришельца. Тот шархнул в сторону, но потом вдруг выпрямился и принял облик человека. Теперь Мяту было сложно не узнать.

– Что ты делаешь? – с сонной хрипотой начал Лин.

Мята сделал вид, что не слышит. Он продолжил копошиться в темноте. На ободранном диване, найденном их «бандой» на свалке, лежали какие-то сумки, вещи и еда.

Старшеклассник поднял голову на Лина и так долго всматривался, что через время его чёрные зрачки поплыли в стороны. Он смотрел не на Лина, а сквозь него.

– Что ты делаешь? – более настойчиво переспросил младший, невольно поджимая губы.

– Замолчи, – резко ответил Мята и нагнулся к сумке, которую с силой закинул на плечо. – Иди за мной.

Линхён сердито свёл брови. Двигаться за Мятой он не стал. Тогда старшеклассник, приблизившись к входной двери, обернулся и прошипел:

– Советую поторопиться!

Увидев, как Мята вышагнул в ночь, освещаемую полнолунием, Лин запаниковал. Он успел лишь коротко вякнуть, после чего ринулся за курткой в комнату. Аиша мирно спала, прикрывая нагую грудь своей маленькой ручкой. Лицо у неё сонно перекопилось, а ресницы время от времени подрагивали. Лин посмотрел на девушку с отвращением и грустью, но будить не стал. Взял куртку и быстро зашагал к двери, как вдруг остановился на полпути и замер. От щёк отхлынула кровь. Губы затряслись от страха.

Лея – его одноклассница, влюблённая в Мяту, – не спала. Глаза её были широко раскрыты, а бездонные зрачки мёртво закатились за побелевшее веко, пристально смотря на трещины в потолке. Лицо было до жути бледное и бездыханное. В открытом рту, на щеках, плечах и покрывале было много густой зелёно-красной жидкости – рвоты. Судя по цвету и сильному запаху, совсем свежей.

«Она умерла только что!» – решил Лин, нервно усмехнувшись. Передёрнувшись не от отвращения, а от близости смерти, мальчик слотнул набравшуюся слюну в горле. Но жалеть мёртвую девочку было некогда – нужно догнать Мяту.

Мята уверенно шёл по бездорожью, держа в руках сумки. Настроение у него было странным. Он был сердитым, но в то же время как-то победно улыбался темноте. Линхён нагнал его, громко и тяжело дыша от бега.

– Прошу, стой! – вскрикнул он, когда позволил себе остановиться и склониться к коленям.

Мята послушался. Он на пятках развернулся и опустил взгляд на младшего.

– Ты объяснишь? – через выдох проговорил Лин.

– Что?

– Что происходит?! – прикрикнул и выпрямился, гордо подняв голову на старшего.

– Не ори, – шикнул Мята, снова качнул головой и пошёл вперёд. Лин медленно пошёл следом, но всё равно ускорился, когда Мята начал делать быстрые и уверенные шаги. Он двигался в сторону Братского леса. – Я заработал достаточно денег. Но всё встало под угрозу, когда в школе пошли слухи о моём бизнесе.

– Думал, все и так знали, – невежливо перебил Линхён, покосившись на старшеклассника.

– Да, но раньше это было всё в шуточной форме, чтобы поднять авторитет! Кстати, твой сородич... лысый который. Всё с него началось.

– Позволь спросить...

– А я отвечу! – прервал Мята. – Зазнался. Стал подставлять мой заработок. Моя репутация главного авторитета школы превратилась в репутацию наркоши и беспредельника! Мне такое нахрен не нужно было! Поэтому я его и выкинул из команды.

– Хорошо. Этого придурка я даже оправдывать не буду, – спокойно ответил Лин. – Но что происходит сейчас?

– Я думал, что тебя больше будет волновать время. Три часа ночи, а ты не в детдоме, – хихикнул старший, поправляя на плече сумку.

– Я понял, что ты дал больше дозы нам. Поэтому все до сих пор в отключке, – всё также равнодушно говорил Линхён.

– А ты смыслённый. Я думал, что ты не очнёшься, но так даже лучше. Ты хороший малый. И ни в чём ещё не успел провиниться.

– А в чём успели провиниться они? – младший мотнул головой назад и снова сглотнул, вспоминая умершую девочку.

– Подметаю хвосты. Сейчас дойду до автобусной остановки, позвоню там в милицию и расскажу о доме и об обдолбавшихся детях, а потом спокойно уеду. Отличный план. Никаких возможных крысятин, что пропалят меня. Ах, – радостно вздохнул. – Да и достали они меня. Все пользовались мной, чтобы стать крутыми...

– А ты пользовался ими, – рассуждал Лин, осматриваясь по сторонам.

– Это была торговля, дорогой.

«И как он не боится, что в милиции ребята могут сказать его имя? Они же не умрут от того, что попадут в тюрьму... или куда там свозят малолеток?» – говорить это Лин не стал. Посчитал, что не нужно портить настрой Мята.

– Видел, что у вас было с Аишей, – смело перевёл тему старшеклассник, ехидно усмехнувшись.

– А что было?

– Тебя лишили девственности! – горделиво проговорил Мята и похлопал младшего по плечу.

Лин скривил губы и опустил глаза.

– Я ничего не почувствовал даже.

– Может, это даже и к лучшему. Мой первый раз тоже был в тринадцать. Такое себе мероприятие. Мне не понравилось. Думал, больше никогда сексом заниматься не буду. А потом... короче, с возрастом всё придёт, – Мята задорно рассмеялся, на что Лин лишь кивнул и отвернулся.

Мальчики зашли в Братский парк. Место, населённое местными призраками, хотя кладбище было весьма далеко отсюда. Мята помрачнел, когда над головой появились острые и длинные ветки сосен. В темноте они казались кукольными руками, мечтающими прикоснуться и в лучшем случае задушить, а в худшем – разодрать.

Лин шёл размеренно и спокойно. Он знал все тропинки в этом парке, поэтому легко вывел Мята к мосту, ведущему в центр Бардова. Перейдя реку, мальчики оказались на перекрёстке, где пути их расходились. Детский дом был справа, вокзал слева.

– Что ж, – тихо начал Мята. Брови его печально дрогнули. – Надеюсь, что в будущем я не увижу тебя в этом чёртовом городе. Лучше где-нибудь в Столице, да?

Лин грустно промычал и улыбнулся.

– Мы мало общались, знаю, но я уже не раз говорил тебе, что ты классный. Думаю, у тебя всё впереди. Главное, не потеряйся. Увидимся через лет десять? Познакомим наших жён и детей? – игриво рассмеялся и легко хлопнул младшего по плечу.

– Как скажешь, – покорно ответил Линхён.

Старшеклассник прижал его к своей широкой груди, крепко обняв за плечи. Лин почувствовал, как бешено бьётся чужое сердце. Как чужое тело дрожит от холода, или от страха... Юноши отпустили друг друга. В последний раз переглянулись, мило улыбнулись и разошлись в разные стороны.

Глава 20. Знакомство

Алий проснулся ночью из-за очередного приступа кашля. Сухость разодрала парню горло до вкуса крови во рту. Пришлось спуститься с кровати, чтобы найти стакан с водой. Равномерные звуки глотков через несколько секунд превратились в равномерные снежные шаги за окном. Парень обернулся. Кто-то действительно шлялся вокруг детского дома в поисках чего-то. Медленно Алий оказался у подоконника. Аккуратно, точно боясь увидеть это нечто, мальчик нагнулся и присмотрелся. Пусто. И шаги куда-то исчезли, будто слышали движения в детском доме.

Алий прислушался, даже немного присел, прячась от неизвестности. Затаив дыхание, парень принялся ждать. Шагов так и не было.

– Показалось? – беззвучно произнёс и отошёл обратно.

Шаги резко продолжились. В этот раз громкие, тяжёлые и очень быстрые. Алий сжался в ужасе и уставился на окно круглыми неживыми глазами. Казалось, что ещё одна секунда и кто-то с улицы запрыгнет в комнату. Сжав в руках стакан до треска, Алий вновь задержал дыхание и зажмурился.

Послышался свист. Только тогда мальчик смог раскрыть заслезившееся глаза. Там, внизу, виднелось знакомое лицо.

– Линхён? – сказав самому себе, Алий прижался к стеклу и рассмотрел чёрную фигуру.

Это был действительно он. Парень стал махать руками. Тогда Алий поспешно раскрыл створки окна. Холодный ветер сразу заполнил всю комнату, почти сбил с ног Алию и чуть не разбудил всех оставшихся мальчиков.

Сбоку, в нескольких окнах от их комнаты загорелся свет.

«Грымза проснулась!»

Алий и Линхён испуганно переглянулись.

– Поднимайся по трубе! – прошипел Алий и вытянул руку.

Линхён кивнул и быстро, подобно зверю, залез по тонкой и почти отвалившейся трубе. Схватился за руку Алию и провалился в комнату вместе с ним. Они упали на пол. По нему же передалась и вибрация грозных шагов воспитательницы, которая тоже слышала Линхёна за окном.

Мальчики поднялись на ноги, держась друг за друга. Одновременно они принялись закрывать окно. Оно же, как назло, не могло плотно прижаться к своей второй створке. Линхён грубо ударил по стеклу так, что оно беспомощно задрожало. Зато деревянные створки вошли друг в друга.

Алий озадаченно взглянул на свою кровать – он не успеет забраться по лестнице до прихода Грымзы. Лин, решивший всё намного быстрее, сорвал со своей кровати одеяло, толкнул туда соседа и запрыгнул следом. Накрыв Алию полностью, а себя до подбородка, мальчики разом затихли.

Дверь проскрипела. На пол упала жёлтая полоска света, а сверху легла тень толстой и широкой Мисс Грымзы. Она несколько секунд простояла так. Потом прокашлялась в кулак. Потопала ногой. Дёрнула на себя дверь несколько раз и вскоре всё-таки закрыла.

Когда дверь закрылась, Линхён резко поднялся, оглядываясь по сторонам.

– Нет! – шикнул Алий, схватил соседа за руку, крепко сжал и уложил обратно.

Дверь снова открылась. Алий знал, что Грымза так просто не уйдёт. Она повторила все свои предыдущие действия ещё раз, но медленнее.

Алий и Лин прижимались друг к другу всем телом. Плюс ко всему Алий держал своего соседа за руку. Холодная, сухая и большая ладонь отвечала Алию взаимностью. Линхён сейчас боялся не меньше – это поражало. Он никогда не видел Линхёна таким... живым, здоровым, бодрым, обеспокоенным, настоящим.

Воспитательница ушла. Мальчики дождались звука не только своей закрывающейся двери, но и её шагов. Тогда оба расслабились и смогли нормально дышать. Алий выбрался из

под одеяла и сел. Лин же остался лежать. На него накатила усталость, сонливость и отчаяние. На Алию он взглянул безразлично, как только заметил злое выражение лица соседа.

- Где ты был? – строго прошептал Алий.
- Какая тебе разница? – равнодушно сказал Лин и отвёл голову в сторону.
- Я тебе только что жизнь спас!
- И что?!

Мальчики снова переглянулись. Алий сжал скулы, Лин же слабо усмехнулся.

- Спасибо, – медленно ответил Линхён.

Тогда Алий расслабился и улыбнулся в ответ. Смотреть на Лина враждебно он больше не хотел. Одного слова было вполне достаточно.

- Давай помогу, – негромко предложил Алий.

Он помог Лину сесть. Дальше снял с него куртку и грязную футболку. Принёс чистую. И пока Лин переодевался, Алий налил ему из кувшина воды. Линхён с благодарностью принял её и жадно выпил до дна.

Алий медленно направился к своей кровати, но голос новенького его остановил:

- Ты давно тут?
- Где тут? – смущённо улыбнулся Алий.
- В детском доме.

Улыбка с лица моментально сошла. Помолчав, Алий подошёл ближе, аккуратно присел на край кровати и только тогда ответил:

- всю жизнь.
- Правда? – строго спросил Лин, как-то хитро рассматривая своего соседа.
- А смысл мне тебе врать?

Тогда новенький кивнул, слабо хмыкнул и продолжил:

- Сколько тебе лет?
- Тринадцать. В августе будет четырнадцать.
- Правда? – Лин повторился и невольно приблизился.
- Ты настолько недоверчивый? – Алий тихо рассмеялся и немного отодвинулся назад, хотя смотрел на новенького дружелюбно.

– У меня тоже день рождения в августе, – тихо оправдался Лин, опустив глаза на свои всё ещё холодные руки.

- Когда? – поинтересовался Алий, взглянув туда же, куда смотрел сосед.
- Двадцать первого.
- А у меня двадцать второго! – радостно прикрикнул Алий.

Он закрыл рот рукой и тихо засмеялся. Лин же поднял голову и тоже улыбнулся:

- Забавное совпадение.
- Значит, дни рождения будем справлять вместе? – бездумно произнёс Алий, после слов которого оба мальчика смутились.

Алий нахмурился, ведь уже больше месяца считал Линхёна своим врагом. Улыбался, когда тому попадало от воспитателей или учителей. Злился, когда видел их с Аишей. Единственное, о чём он мечтал всё это время – чтобы Линхён просто исчез из детского дома. Невольно следив за новеньким, Алий до конца не понимал, что интересуется им. Он нравился ему в глубине души, но ненависть была на поверхности. Теперь от ненависти ничего не осталось. Как и от той сладкой влюблённости к девочке, разбившей его сердце. Тёплые мысли о долгожданной крепкой дружбе, о которой Алий мечтал несколько лет, заставили парня заулыбаться вновь.

Линхён же нахмурился, думая, что не будет принят Алием. Он не считал его за врага, но и не питал симпатии. Но сейчас, когда Алий улыбается ему так по-простому, у Лина что-то

легко загорелось в глазах и в сердце. Дружба с нормальным человеком. Не с таким, как Мята с его шайкой, и точно не Аиша, а с адекватным и добрым человеком.

Лин тоже улыбнулся.

Алий залез на кровать с ногами, обнял колени и с нескрываемым интересом рассматривал нового друга. Они стали рассказывать о себе. Алий поведал историю всех их соседей, историю детского дома и немного своей. Линхён не сразу, но всё же рассказал о своей семье, о наркозависимости и о Мяте. Разговор шёл бурно, весело, иногда они друг друга перебивали, а иногда долго и с восхищением слушали. Лин был почти всё время спокоен, но когда слышал красивый и нежный смех Алиа, то не скрывал улыбки и сам. Алий же активно жестикулировал руками, корчил рожицы и много, очень много улыбался. Так они просидели до рассвета и вместе встретили розовые, веющие на что-то лучшее, лучи солнца.

Глава 21. Начало

Милиция, как только поступил звонок, не сразу, но всё же приехала к тому дому. Дети спали мёртвым сном. Кроме Леи, оказалось, от передоза умерло ещё несколько ребят.

Оставшихся девочек увезли в женскую детскую колонию на пять лет. Аиша, естественно, была в их числе. Мальчиков отправили на исправительные работы, на завод чернорабочими.

Мечта Мяты не сбылась. Возмездие настигло его сразу же. Утром, на вокзале, его разговор с милиционерами послушал сторож. Не успел Мята и сесть в автобус, как его арестовали и привезли к его же подельникам. Ребята, узнав, что их лидер предал свою стаю, рассказали абсолютно всё про Мяту. Решением суда было восемь лет тюрьмы.

Линхён узнал о случившемся от директрисы, которая устроила классный час для всех классов в актовом зале. Она бестактно опозорила старшеклассников. Даже издалека было видно, как с кривых розовых губ летят слюни. Сгорбившись, Линхён закрыл глаза, навалился на Алиа и аккуратно стиснул в своих руках руку друга. Алий погладил её в знак поддержки.

Виктор и Эмиль были удивлены тому, что Линхён и Алий так скоро и так крепко подружились. Мирон же был рад, что не сказать про Тэна. Мисс Крольчиха и Мисс Щука тоже были счастливы, что новенький наконец нашёл себе друзей. Мальчики всегда были вместе. В детдоме, в школе, на улице – везде вместе. Линхён вступил в футбольную команду и часто попадал в передраги с Тэном. Ссор и драк было достаточно, но со временем оба мальчика привыкли друг к другу. Алий помог Лину с учёбой. Оказалось, что у новенького красивый почерк, отличный счёт в уме и фотографическая память.

Встречать рассветы стало традицией. Они часто просыпались раньше остальных и сидели на подоконнике, болтая обо всём.

Их дружба, построенная от ненависти до любви – точно настоящая, крепкая и долгая. И эта история только начинается...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ

Глава 1. Пропавший

Конец мая, 1991 год.

У двери стояла скромная полупустая сумка с вещами, а на ней серая спортивная кофта и мешочек с песочным печеньем.

– Обещай, что не пропадёшь! – строго сказал Виктор, обнимая Эмиля так крепко, что вот-вот и захрустят кости у обоих.

Эмиль посмеялся и своей огромной ладонью мягко провёл несколько раз по спине друга. После он обнял Тэна и Линхёна, прихлопывая своими ручищами и их. Алий сжал себя в объятиях и медленно подошёл к соседу, теперь уже бывшему соседу.

– Хоть иногда приходи в гости, ладно? – жалобно пробормотал младший.

– Конечно, – тихо ответил Эмиль и на секунду зажмурился.

Последним к нему подбежал Мирон. Мальчик запрыгнул на Эмиля, уже взрослого и совершеннолетнего, сильного и высокого, как богатырь. Младший обвил руками шею и прижался щекой к щеке.

– Я буду скучать! Очень! – голос Мири дрожал в детской истерике.

Эмиль успокоил его очередными поглаживаниями и обещаниями. Отпустив Мирона, парень ещё раз кивнул всем мальчикам в знак прощания, подхватил свою кофту и сумку. Он вышел, не обернувшись. Дверь хлопнула.

С этого дня Эмиль пропал, словно его никогда и не было. Свои обещания он не сдержит. Мальчики больше никогда его не увидят и не найдут.

Глава 2. Время

Начало июня, 1991 год.

Наступило долгожданное лето. Последний день в школе прошёл незаметно. Все мечтали поскорее выбежать на улицу, где нет снега и сильного ветра, а лишь яркое солнце, зелёная трава, тёплая погода и каникулы.

Второпях всё продолжилось и в детском доме. Дети носились по комнатам, перетаскивая за собой чемоданы, разбрасывая одежду и крича что-то о лагере. Мисс Шука успевала только делать замечания и поворачиваться в разные стороны в попытках поймать младших за шиворот. Было забавно наблюдать за тем, как она кричит на них, а те лишь смеются и бегут дальше по коридору, громко топая по старому деревянному полу, ударяясь о жёлтые стены и сбивая с ног тех, кто попадался на глаза.

Уход за детьми стал намного сложнее, когда около полугода назад Мисс Грымза исчезла. Ходили слухи среди детей, что её сбила машина, или что её утащили инопланетяне. Но Мисс Крольчиха рассказывала всем только о её увольнении. Дети, несомненно, радовались этому. Теперь никаких ограничений, даже в виде Шуки, у них не было! Этого и боялся директор. Ещё зимой Мисс Крольчиха стала ярко искать новую девушку на место воспитательницы, но пока всё тщетно.

Лето долгожданное не только для детей, но и для воспитателей. Дети уезжали в лагерь в июне, потом в конце месяца приезжали на пару дней и снова возвращались в лагерь. Такое веселье длилось до конца августа.

Дети, безусловно, любили лагерь и были не против жить там почти всё лето. Тепло, природа, друзья, никаких уроков и школы – что может быть лучше?

Сейчас все носятся по комнатам с одеждой и игрушками, собираясь с криками о долгожданном отдыхе.

После ухода Эмиля в комнату к мальчикам никого не подселили. Старшим стал Виктор. Но заменить самого старшего у него не получилось – слишком мягкий характер. За два года он здорово вырос. Казалось, что каждый раз юноша может задеть макушкой потолок. Длинное лицо, вытянутые конечности и красное в подростковых прыщах лицо уродовали мальчика. Но это не мешало ему хорошо учиться и мечтать о переезде из города.

Роль старшего больше подходила Тэну. Парень он сильный, смелый и агрессивный, хоть и низкий ростом. Его любовь к дракам, язвительным шуткам и оскорблениям никуда не делась. Синяки с тела мальчика никогда не сходили, как и свирепый оскал сквозь разбитые губы. Их

холодная война с Линхёном продолжалась до сих пор. Они не умели разговаривать друг с другом, старались никогда не оставаться наедине, а если и общались, то только в компании.

Что можно сказать по поводу Лина, то за два года юноша преобразился в лучшую сторону. Те образы маленького, щуплого и грязного мальчишки давно остались в прошлом. Линхён подрос, возмужал. Стал за собой следить. В отличии ото всех у него уже появился свой личный стиль, которого парень будет придерживаться ещё многие годы. Он обожал школьную форму за лаконичность и деловитость. Несколько раз даже модернизировал одежду, пришивая красивые пуговицы к пиджакам и нашивки на рубашки. Когда привозили коробки с вещами, Линхён рвался вперёд, выхватывая красивые тряпки. Каждое утро наводил марафет у зеркала, причёсывал свои чёрные, как ночь, волосы. Тэн нередко обзывал его, смотря на то, как Лин, словно девчонка, дует губы своему отражению. Как бы забавно это не выглядело, но Линхён всегда был ухоженным и красивым. Внешний вид сразу принёс парню авторитет в школе и в детском доме. Что не удивительно, многие девочки сходили с ума по подрастающему ловеласу.

За два года Алий сильно вырос и головами был где-то наравне с Виктором. Постоянные занятия спортом сформировали сильные и широкие плечи, а также крепкие ноги. Но Алий мечтал видеть себя в будущем писателем. Иногда он записывал мимолётные идеи, но никогда не пробовал их воплотить хотя бы несколькими предложениями.

Единственным, кто в этой комнате остался полностью неизменным – это Мирон. Он лишь немного располнел. Все до сих пор считали его самым милым, добрым и щедрым ребёнком, которого невозможно не любить. По нему было видно, что мальчику суждено стать кем-то особенным. Любовь к биологии тянула мальчика в сторону науки. И Мисс Крольчиха делала всё, чтобы у Мири были нужные книжки и нужный настрой.

Глава 3. Сборы

Алий сидел на полу, сложив ноги в позе лотоса. Перед ним и на кровати Виктора валялась одежда, какие-то газеты, несколько яблок и старенькие кроссовки, изрисованные чёрным фломастером. С другой стороны, у колен, лежала небольшая мягкая сумка, куда мальчик бездумно запихивал свои летние цветастые майки. Парню нравился спортивный стиль, поэтому его полка в шкафу была забита свободными штанами, кофтами на молниях, футболками и майками.

В комнате было жарко. Никого из парней сейчас не было, поэтому Алий потел в этой духоте один. Лето и тепло были Алию по душе, а вот его лучший друг предпочитал зимнее время года, прохладу и свежесть. Линхён медленно забрёл в комнату и устало скривился от нахлынувшего тёплого воздуха.

– Боже, какой кошмар! Как душно! – он недовольно вскрикнул и метнулся к окну. Оно было открыто, отчего парень тяжело выдохнул и опёрся на подоконник. – Ненавижу лето...

– Да ладно тебе, – Алий улыбнулся, сощурившись из-за яркого света.

– В рубашках жарко. Я весь вспотел, пока с Щукой помогал младшим свои монатки собирать! – Лин в очередной раз поморщился и стал расстёгивать на себе белую, в некоторых местах пожелтевшую рубашку.

– Я могу одолжить пару футболок, если хочешь...

– Было бы отлично. Белая есть?

В комнату пулей вбежал Мирон с громким и весёлым визгом.

– Вы слышали? Мисс Крольчиха сказала, что в лагере открыли бассейн! Мы будем купаться! – он стал прыгать на месте и смотреть на реакцию друзей.

Алий и Лин переглянулись. На их лицах застыла лёгкая усмешка. В лагере никогда не было бассейна, и старшие парни, в том числе Линхён и Алий, бегали по ночам на озеро. Оно было в двух-трёх километрах от территории лагеря.

– Отлично, – негромко отреагировал Алий и достал из своей кучи одежды белую футболку, которую Линхён моментально вырвал из рук.

Лин тут же натянул на голое мокрое тело одежду, а рубашку равнодушно кинул в шкаф.

– Мирь, – продолжил Алий и взглянул на младшего, качнув головой в сторону своей сумки, – тебе бы тоже стоило собираться. А то будем как в прошлый раз... ждать одного тебя!

– Да-да! – вскрикнул мальчик, но с места не сдвинулся, а продолжил прыгать и смеяться.

Линхён недовольно посмотрел на младшего, и тот, как по щелчку, успокоился. За секунду Мирон очутился у своей тумбы и стал выгребать оттуда какие-то книжки. Лин без спроса взял с чужой кровати яблоко и звонко откусил. Алий покосился на лучшего друга, после чего слабо нахмурился и одновременно с этим улыбнулся.

Эта разница между двумя лучшими друзьями поражала. Скрытный, строгий и самолюбивый мальчик смог подружиться с его полной противоположностью – добрым, честным и мягкотелым. Два года крепкой дружбы.

– Обещай, что будешь умничкой! – громко и грозно, но всё равно мило и дружелюбно говорила мисс Крольчиха кому-то из девочек.

Она бегала и проверяла каждого ребёнка, пересчитывала по несколько раз, говорила пожелания и наставления, обнимала малышей и крутилась туда-сюда в толпе детей. Подъехало два небольших автобуса, дряхлых снаружи, но зато чистых внутри. Директриса встала у дверей и стала по списку отмечать каждого. Медленно дети начали двигаться и проходить в свою «железную карету», которая отвезёт их напрямиком на природу и свободу.

Линхён стоял с недовольным лицом и крепко сжимал ляжку сумки в руках. Алий в этот момент воодушевлённо осматривался по сторонам и мысленно прощался с домом на несколько месяцев.

– Наконец-то отдохнём, – пробормотал он и опустил взгляд на Лина, лицо которого не выражало взаимного счастья. – Что случилось? Мы ещё не успели сесть в автобус, а ты уже морду сквасил.

– Терпеть не могу лагерь.

– Перестань.

– В прошлый раз, – он округлил глаза, словно испуганная собака, и быстро приблизился к другу, – мне хватило той девки из шестого отряда. То и дело кидалась на меня!

– Мы довольно жёстко проучили её. Не говори, что тебе не понравилось. Да и вообще, как на такого красавчика можно не кидаться, скажи мне? – Алий посмеялся и покачал головой.

– Не отрицаю, что издёвка была крутой, но все эти дуры у меня вот тут уже, – он двумя пальцами улёрся в горло. – Когда изобретут нормальных девочек?

– Да ладно тебе, – Алий звонко рассмеялся в лицо другу. – Не омрачай наше лето раньше времени. Мы ещё на территории детдома стоим.

– Ладно. Я буду надеяться всю дорогу на нормальный корпус и хорошую кровать с матрасом без торчащих пружин, – Лин недовольно фыркнул и опустил голову.

– А тебе в прошлом году явно не везло, – Алий снова рассмеялся и легко ударил друга по плечу своей широкой ладонью.

Лин с презрением закатил глаза и подошёл к Крольчихе. Та начала желать хороших каникул, ещё раз кратко зачитала правила безопасности и быстро поцеловала обоих мальчиков в лоб. Те прошли в автобус и уселись на ближайшее свободное место. Алий устроился у окна. Он засунул свою сумку под сидение и глубоко вдохнул горький запах старого транспорта. Лин плюхнулся рядом, перед этим закинув свои вещи на полку, и насупился.

Все дети расположились на своих местах. В автобусе поднялся весёлый гул. Водитель, что-то крикнув воспитателю через дверь, наконец нажал на газ. Крольчиха нервно замахала рукой в знак прощания и старалась каждому улыбнуться.

Чёрные следы от автобуса уже растворились в воздухе, а директор так и стояла у ворот детского дома, смотря вдаль и о чём-то думая.

Глава 4. Лагерь и возвращение в детдом

Август. 1991 год.

На улице начало темнеть. Под конец лета ночь наступает намного раньше, чем в июне. Погода становится прохладнее. Чувствуется слабый осенний ветерок, который через пару месяцев будет сносить деревья и крыши домов со своих мест. Но пока что лето продолжается, и все дети отдыхают в лагере, насильно забыв о школьных партах и учителях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.